

Вячеслав Низеньков

Книга 3

ПОЗНАЙ СЕБЯ...

ПОСЛЕДСТВИЯ

ФАНТЕЗИ

Вячеслав Низеньков

Познай Себя ... Последствия

«Автор»

2026

Низеньков В.

Познай Себя ... Последствия / В. Низеньков — «Автор», 2026

Жизнь Семёна в Новом Мире ... Можно уйти от прошлого, но не от судьбы. Кто знает своё будущее? Боги? Но они его не расскажут... и каждый должен пройти свой путь до конца в этом Мире и выполнить своё предназначение ... И рано или поздно, всё тайное становится явным. Нужно только время...

© Низеньков В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вячеслав Низеньков

Познай Себя ... Последствия

Глава

Книга третья.

Мироздание непознаваемо для человека...

(Автор)

Часть 1 Гости

Часть 2 Космос

Часть 3 Ледяная планета

Часть 4 Последствия

Глава 1 Новый дом

После ухода из Запретного Леса Семён недолго путешествовал. Он хотел найти место невдалеке от моря, но чтобы была река. После недельного путешествия по степи ему встретился купеческий караван, который вёз рыбу с рыбацкого посёлка.

Загорелые лица Семёна и детей не вызвали у купцов и охраны каравана вопросов: кто он и что делает один в степи. Подозрения вызывали только бледные лица и тела. Отсутствие солнечного загара говорило людям Нового Мира, что человек – подземник, и таких убивали сразу без всяких разбирательств.

Один из охранников подсказал, что на юго – востоке есть большая река, которая впадает в море. На утро караван пошёл на север, а Семён свернул на юго-восток. Через три недели путешествия они вышли к широкой и быстрой реке. Порыбачив и отдохнув пару дней, сделав небольшой запас из пойманной рыбы, которую тщательно прокоптили, Семён стал спускаться вниз по течению реки. Степь была ровная, и кони шли ходко. Наконец, они вошли в целую цепь холмов. Видимо, раньше это были развалины какого-то города.

Семён, определив самый высокий холм, направил лошадей к нему. Через два дня пути они поднялись на вершину.

Не очень далеко до самого горизонта простиралось бескрайнее и синее море. Река была рядом. Лёгкий ветерок был солоноват и свеж. Вдохнув морской воздух, Семён ещё раз осмотрев округу, сказал:

- Всё. Здесь будет наш дом. Приехали.

А ночью на побережье он заметил отблески костров. Расстояние было большое, больше десяти километров. Это Семёна устраивало. Слишком далеко от людей отрываться было нельзя, маленькой Уле надо было учиться в школе, и Семён очень надеялся, что школа обязательно найдётся в окрестностях, да и в товарах он нуждался. Дети росли, их надо было одевать, обувать.

Выдолбив в склоне холма небольшую пещеру на манер подземников и обустроив быт, Семён отправился знакомиться к соседям – рыбакам. Хотя перед этим целый день, подобравшись к посёлку, в бинокль наблюдал за жизнью рыбаков.

Познакомившись со старостой посёлка и со всеми жителями, погостив у них два дня, Семён ушёл назад в холмы, заказав себе у караванщиков хозяйственный инструмент, необходимый для жизни.

А спустившись в следующий раз в рыбацкий посёлок, он услышал:

- Холмовик приехал.

Так к нему и приклеилась эта кличка «Холмовик». Поседевший Семён оброс бородой и выглядел намного старше своих лет. И поэтому, когда он просто представился: Иваныч - это никого не удивило и не вызвало вопросов. Для рыбаков Иваныч – Холмовик был обычным человеком со своей сложной жизнью и судьбой. А простых жизней и судеб в Новом Мире просто не было...

Вскоре определилось с Улей. Через караванщиков Семён договорился со школой. А через полгода, погрузив на лошадей всё своё потомство, он вместе с торговым караваном отправился в путь. Улю приняли в школу – интернат. Её записали, как Уля Холмовик. Семён не возражал против новой фамилии. Годичное обучение Ули обошлось в два золотых, что по меркам Нового Мира это были большие деньги.

На обратном пути они заехали в ближайший лесок и накопили молодых саженцев разных деревьев. Семён опасался, что морские ветры и дожди могут вымыть плодородный слой на их холме, а насадив деревьев, они укрепят почву мощной корневой системой.

Да и живность в лесу водится другая, чем в степи, ягода растёт и грибы. Всем этим Семён рассчитывал со временем обзавестись. А спешить ему было некуда, впереди была целая жизнь...

Шли годы...

Дети повзрослели, а Семён как был Иванычем Холмовиком с седой бородой таким и остался. На холмах уже рос лес, спела малина, смородина, было много грибов. В лесу водились белки, зайцы, хомяки. Да и ещё много разного зверья и птиц, которых Семён заказывал по несколько пар сразу у караванщиков со всего Нового Мира.

А по утрам певчие птицы будили Семёна в его небольшом домике на вершине холма среди раскидистых лип. У него была большая пасека, с которой он имел основной доход. Литровая банка мёда стоила один золотой, а мёд в Новом Мире использовался, как лекарство.

Купцы наперебой предлагали свои услуги по перепродаже мёда, но он имел дело только со своим старинным другом Мусой – караванщиком, который очень давно поверил на слово Холмовику, когда его, никто не знал и привёз ему первый хозяйственный инструмент.

Холмы вокруг стали зарастать деревьями. Первые саженцы Семёна уже давно дали семена и побережье незаметно преобразилось. Рыбачий посёлок из малюсенькой деревеньки превратился в обжитый небольшой городок. Сюда теперь охотно шли караваны, так как кроме рыбы, здесь торговали и ягодой, и грибами, были фрукты, орехи и очень большое разнообразие всевозможной растительности от табака до экзотических специй, семена которых привёз Семёну Муса – караванщик из далёкого китайского форга - поста на берегу моря.

У Иваныча - Холмовика был небольшой огород на южном склоне, но там росла преимущественно картошка, а все экзотические растения разводили и выращивали женщины в рыбацком городке, который все приезжие купцы почему-то называли Дальний на Холмах.

Частенько по вечерам Семён сживал в своей беседке и любовался великолепным видом на море, думая о том, что вот он, наконец - то, живёт простой человеческой жизнью и, Слава Богу, никому ничего не должен и не обязан.

Небольшой заливчик с пирсами пестрел разнообразными морскими судёнышками и большими речными гребными лодками. Они спускались вниз по течению реки Брейт, что в переводе, вроде бы, как говорили, с индийского обозначало «Широкая». Но, может, это был другой перевод, точно никто не знал и не помнил, откуда, вообще, взялось это название, и кто первый так назвал их реку.

На склонах холмов рос виноград. Местами дикий, но было множество небольших виноградников, принадлежащих жителям городка. Виноградные лозы зимой привозил Семёну тот же Муса. Семён резал лозы на чубуки и высаживал в песок, а когда весной чубуки давали корни, он очень аккуратно с родным грунтом высаживал виноград в почву.

Иваныч – Холмовик не делал секретов из своего умения, и поэтому вскоре жители Дальнего уже сами разводили виноград, засаживая ближайšie солнечные склоны. А в городке появилось даже несколько виноделен.

Так незаметно шла жизнь, люди трудились, и рождённые уже в Новом Мире дети становились взрослыми.

Так же и у Семёна давно выросли его дети, с которыми он пришёл на Холмы.

Уля закончила школу, а потом, пожив с годик дома у отца, с караваном Мусы уехала поступать в университет Кайына. Там, отучившись на учителя четыре года, уехала вместе с молодым мужем, который с ней учился в одном университете, далеко в горы учить детей горцев.

Братья – близнецы, Коля и Сергей, также отучились в школе и, пожив дома два года, ушли с караваном. Они поступили на военную службу. На юге материка уже давно был создан морской порт Сауз, где из рыбаков и авантюристов, знавших военное дело, создавались команды по исследованию Нового Мира. Там строились корабли и уходили в океан на разведку новых земель. И много моряков не вернулось в родной порт.

Про океан рассказывали жуткие истории: о невероятных штормах и морских чудовищах.

Иваныч не стал отговаривать сыновей от опасного выбора профессии моряка. Дети давно уже выросли и возмужали. Семён научил их всему, что знал и умел сам. У мальчиков тоже начали проявляться магические способности.

Когда они учились в школе, туда приезжала молодая магичка из Запретного Леса. Она осматривала всех детей на предмет способностей к волшебству. Коля и Сергей так же были ей осмотрены и получили заключение, что способности есть, но сейчас ещё непонятно какие. Так же она сказала, что скорее всего это будет ясно ближе к тридцати годам.

Семен, услышав эту новость от приехавших на каникулы близнецов, только усмехнулся:

- Сопливая она эта ваша магичка. Гонору много, а опыта ноль. А способности откроются сами, и я думаю, что здесь скорее всего дело случая. Наверное, надо хотеть самому, чтобы стать магом.

На этом разговор закончился. Отец не любил вспоминать прошлую жизнь, а сыновья только знали, что подземники в бою убили маму и серьёзно ранили отца, и что папа тоже чуть не умер, а когда выздоровел, уехал из того места, где они раньше жили, чтобы забыться и начать новую жизнь. Поэтому никогда не задавали вопросы: «А откуда ты знаешь?» или «Расскажи, как мы раньше жили».

Историю Нового Мира им преподавали в школе и, они отчётливо представляли, как люди выживали тогда после переноса с Земли, и какой жестокой была война на истребление с подземниками.

Их дом был в городке Дальний на Холмах, где они выросли и где жил их отец.

Уйти в плавание сразу у них не получилось. Их взяли плотниками на судостроительную верфь простыми рабочими.

А когда они через два месяца заявили домой, сидя верхом на одной лошади, Семён долго хохотал, хлопая себя ладонями по коленкам, иногда восклицая:

- А как вы хотели? Симбады – мореходы? На готовенькое? Нет... В жизни надо всё своими руками сделать, а потом пользоваться.

Но потом, увидев мозолистые руки сыновей, проникся уважением и уже не насмехался над братьями. Они приехали за одеждой. Начиналась осень, сезон дождей, а впереди была прохладная зима со штормами и холодными пронзительными ветрами.

Океан диктовал свои условия выживания, и люди это давно знали. Пожив у отца неделю и отъевшись на домашних харчах, близнецы собрали два небольших тючка одежды и, одевшись сразу в дождевики, с первым же проходящим китайским купеческим барком ушли в океан. Обещая папе вернуться весной.

Но весной пришло письмо, что работы по горло и скорее всего они приедут осенью.

Семён несколько раз перечитал письмо, усмехнулся и бережно убрал его в свои документы. Там у него хранились все записи по хозяйству и тоненькая пачка писем от Ули. А вот теперь прибавились ещё письма от сыновей.

А ещё через месяц пришёл караван с гор и привёз известие, что зимой у Иванныча - Холмовика родился внук.

Семён засобирался в дорогу. Караван пришёл на неделю, и Семён успел за это время собрать две вьючные лошади подарков. Всё хозяйство передал под присмотр знакомому трактирщику и вскоре отправился в дальнюю дорогу вместе с горским караваном в гости к дочке.

Погостив почти месяц, он налегке с тем же караваном вернулся домой.

Семён увидел, как за эти годы изменилась жизнь горцев да и, вообще, всех людей в Новом Мире. Мир стал проще и добрей. Земные постулаты забывались, а если и вспоминались, то только как отрицательный пример, - как не надо делать.

По дороге домой Семён познакомился с погонщиком верблюдов Азаматом и почти всю обратную дорогу веселился, слушая истории про себя.

Азамат воевал с подземниками в составе горских сотен под командой Посла, а потом был в охране Запретного Леса под командой Керима.

Посмеиваясь в бороду, чтобы не видел Азамат, Семён молча слушал истории о подвигах Посла Запретного Леса. Иногда, чтобы поддержать рассказчика, он кивал и говорил:

- Да, да. Я слышал об этом. Ты правду говоришь.

Возражать или оспаривать явный вымысел в отношении легендарного Посла Запретного Леса было нельзя и опасно для здоровья.

Это он понял несколько лет назад, когда в морской таверне, куда он привёз своему другу трактирщику на реализацию медовуху, его чуть было не зарезали матросы с индийской шхуны.

Индусы зашли для пополнения запасов воды, но из-за продолжительного шторма задержались в Дальнем на Холмах.

Семен, решивший поужинать в таверне, не присоединился к всеобщему тосту выпить за Посла Запретного Леса.

Во – первых, он не пил, а во - вторых, не считал нужным пить за самого себя.

Матросы, которые пьянствовали уже третий день, увидев, что один человек не встал и не пьёт за уважаемого Посла, достав ножи, направились к мирно сидящему Семёну...

Сломанный стол, несколько стульев и покалеченная команда шхуны были результатом неуважения к Послу Запретного Леса.

Не заступись за Семёна местные рыбаки, которые и накостыляли пьяным индусам, неизвестно чем бы это всё могло закончиться.

И напоминанием об этом инциденте у Семёна стали сломанные пальцы на правой руке, которые он покалечил о рожу пьяного капитана шхуны. На погоду рука ныла, напоминая Семёну, что легендарных героев Нового Мира надо уважать, а не игнорировать...

С тех самых пор Иваныч - Холмовик очень уважительно относился к таким героям, как Посол и остальным уважаемым людям, включая Однорукого Китайца, ни в коем случае не ставя под сомнения их подвиги.

И вот теперь он важно поддакивал Азамату, который рассказывал, как Посол не вынимая из ножен меча, одними ногами показательно избил великого мастера меча и богатыря гор тем самым пристыдил гордых горцев. И это побудило тех немедленно вступить в войну с подземниками.

- Вот такой мудрейший и сильнейший человек был наш Посол, - торжественно закончил Азамат.

-Да, - кивнул головой Иваныч - Холмовик, покачиваясь в седле.

- Действительно, легендарной мудрости человек. Я много слышал про него рассказов, но вот, жалко, никогда не видел.

- Ничего, Иваныч, - покровительственно улыбнулся Азамат, довольный тем, что такой «большой» человек, как Холмовик, знает меньше его, Азамата, простого воина и погонщика верблюдов.

- Я тебе про него всё расскажу. Я его видел вот как тебя. Чай с ним пили, о жизни говорили. Он такой же простой человек, как ты. Даже чем-то вы похожи.

Тут Семён закашлял, косясь на не в меру разошедшегося Азамата. Но тот, не замечая ничего, продолжал:

- Ты же русский, Иваныч? Вот и Посол был русский, а у всех русских повадки одинаковые. Этим вы и похожи.

Семён успокоился и сказал:

- Я простой человек, Азамат. Работаю на земле, ращу детей. А войну не люблю, хоть и пришлось мечом помахать на этой бойне с подземниками.

- Э-э-э, Иваныч? А кто войну любит? – вздохнул Азамат.

- Война - это плохо.

Они надолго замолчали, вспоминая каждый свою войну и погибших друзей – товарищей.

Так и шёл потихоньку караван, а когда вдалеке показался Дальний на Холмах, Иваныч - Холмовик махнул на прощанье караванщикам, гикнул и галопом погнал коня вперёд.

И долго ещё смотрел вслед ему погонщик Азамат, задумчиво крутя ус. Потом крякнул и пробормотал:

- Хороша посадка! Джигит! Видно, что с детства к коню приучен. Орёл!

А Семён гнал коня домой, и думал:

- Может мальчишки мои приехали, а меня нет.

Но усадьба стояла с тёмными окнами и закрытыми воротами.

Семён перевёл коня на шаг и, усевшись поудобнее в седле, стал размышлять о завтрашних текущих делах...

Так он и жил последнее время: думал о «сегодня», а планировал, максимум, на «завтра». Шло время, он старел, а дети выросли...

Глава 2 Гости

После встречи с Чудаком прошло уже несколько дней, а Семён всё никак не мог успокоиться.

Он плохо спал, ему снились кошмары. В снах он был Аду и сражался с Копировальщиками.

Просыпаясь в холодном поту, вскакивал со своей меховой лежанки, пил воду и потом долго ещё ворочался, тихо матерился, вспоминая прошедший сон.

Промучившись так несколько ночей, он, наконец, оседлал коня и отправился в городок за лекарствами. Аптека была в центре. Объяснив индусу аптекарю ситуацию с кошмарами, купил небольшой пакетик порошка с успокаивающим.

Приехав домой, не стал ждать ночь, выпил двойную дозу лекарства, рассудив, что клин клином вышибают и уже через час мирно спал у себя в беседке.

Проснулся ночью хорошо выспавшимся человеком.

Было прохладно, и Семён немного продрог. Выскочив из беседки, он бегом помчался в дом одеваться, а потом долго ещё сидел в той же беседке, размышляя. Ночь на удивление была спокойна, даже не было слышно привычного завывания диких собак в близлежащих холмах.

А подумать было о чём.

Неожиданная встреча с Чудаком наяву ошеломила Семена, и он почувствовал себя пылинкой в этом фантастическом Мироздании, о котором так обыденно говорил Чудак. И эта пылинка была никому не нужна в беспредельном космосе. А воспоминания о своей прошлой жизни, в которой он был Аду, так вообще не укладывались в сегодняшнее мировоззрение.

Новые знания памяти Аду, никак не стыковались с тем, что он привык считать незыблемыми истинами. Требовалось переосмысление многих привычных правил. Он стал понимать, что его утверждение о том, что если убрать порох и нефтепродукты, то можно избежать повторения многих Земных проблем.

Знания, которыми он сейчас обладал, подсказывали, что порох и бензин это просто мизерные знания в энергетике и что есть более простые эффективные технологии войны и более простая и очень эффективная энергетика.

Но как пойдёт развитие человечества в Новом Мире он не знал, а подталкивать эволюцию не собирался, помня, чем это кончилось в далёком прошлом для Люидзи и Диких Миров. Пусть люди сами решают, КЕМ им жить и как.

Для прогресса в этих условиях, что сегодня существуют, когда нет пороха и нефтепродуктов, то даже знания по электричеству и солнечной энергии может подтолкнуть людей к неожиданным и эффективным решениям.

Но Семёна беспокоило другое, и он стал в деталях вспоминать свой последний разговор с Чудаком...

Тогда они долго говорили, и Семён повторил ещё раз свой главный вопрос:

«Почему Чудак к нему пришёл в реальной жизни и для чего он вернул ему память Аду. Что он хочет от него?»

Чудак долго сидел, молча, задумчиво шевеля палкой костёр, потом неожиданно спросил:

- Ты помнишь: месяц, полтора – два назад было небольшое землетрясение днём?

Семён, чуть подумав, утвердительно кивнул.

- Так вот, Сёма, у нас гости... Незваные причём, - усмехнулся Чудак.

- На противоположную от нас сторону планеты из космоса выплеснулся океан солёной воды и огромное количество песка. Таким же способом, как вы сюда попали, а может и другим, - я не знаю. Вот такие дела, Сёма, - вздохнул Бог.

- Это в обход тебя? – удивился Семён.

- Ты же здесь хозяин, это твоя планета как я понял, - развёл руками Семён.

- Получается, что не совсем и хозяин, - криво усмехнулся Чудак.

- Если КТО-ТО может себе позволить без спроса вломиться в чужой дом. А планета моя, ты здесь прав, Сёма, - Чудак нахмурил брови, подняв глаза, стал смотреть в звёздное небо.

Наступило молчание. Потрескивали дрова, кидая яркие красные искры в тёмное ночное небо.

Первым молчание нарушил Семён:

- И кто же эти гости?

Чудак опять усмехнулся, пожал плечами:

- А кто его знает, Сёма, они мне не представились до сих пор.

Семен, скептически покачав головой, спросил:

- Так ты же Бог? Мы - то тебе не представлялись, ты сам всех видишь и о всех всё знаешь.

Чудак покосился на Семёна, пошевелил палкой костёр:

- Получается, не всё вижу, что хотелось бы.

- Копировальщики что ли? - у Семёна чётко всплыл образ его сна из его прошлой жизни.

Чудак опять покосился и усмехнулся:

- А ты быстро учишься, молодец.

Потом задумчиво протянул:

- Может и Копировальщики. Я просто чувствую незнакомое мне присутствие чего-то. А что ЭТО, не знаю. Их нет нигде: ни в астрале, как вы этот Мир называете, нигде из доступных мне Сущностей.

Чудак покачал головой, потом хитро посмотрев на Семёна, продолжил:

- Вот вашу астральную сеть в Запретном Лесе я убрал легко, а здесь не вижу ничего.

Семён скривился, как от зубной боли, при напоминании о прошлых проблемах с астральной сетью в Запретном Лесу:

- А что нельзя было во сне мне просто сказать, а не такую катавасию затевать?

- Э, Сёма, - насмешливо протянул Чудак.

- А как дураков учить, не совать свой нос туда, где не понимаешь ничего?

- Ну это, да. Здесь ты прав, - серьёзно согласился Семён после некоторого молчания, чем сильно развеселил Чудака.

- Да что ты говоришь? Ну, спасибо, что одобрил. А то я изпереживался весь, что напрягал таких влиятельных особ из Запретного Леса...

Семён смущённо кашлянул и, достав из кармана деревянный резной портсигар, стал сосредоточенно разминать в пальцах сигарету, сделав вид, что сказанное его абсолютно не касается.

Чудак, улыбаясь, смотрел на сложные телодвижения смущённого Семёна. Потом сказал:

- Прикуривай от костра, что ты дёргаешься, Сёма?

Достав головёшку из костра, Семён прикурил и, хмыкнув, спросил:

- Ты сказал, что это планета, Император?

Чудак утвердительно кивнул головой. Семён помолчал немного, потом опять спросил:

- Так это планета Центрального Мозга галактики Люидзи? Она была необитаема, насколько я знаю, и без атмосферы?

- Правильно говоришь, Сёма. Это планета Центрального Мозга, который был Императором галактики Люидзи. Но с тех пор прошло почти миллион лет, Сёма, и многое в галактике изменилось. Теперь это моя планета, а что касается атмосферы? Так я Бог или не Бог в конце концов? - Чудак подмигнул Семёну, широко улыбаясь.

- Теперь она полностью обитаема и даже привлекла к себе кого-то извне, как вы говорили: «Иномирян».

- Ты думаешь это Иномиряне? – переспросил Семён.

Чудак утвердительно покачал головой.

- Почему? – Семёну почему-то стало не по себе...

Чудак недоумённо поджал губы и, немного подумав, ответил:

- Понимаешь, Сёма, ты вот чувствуешь опасность?

Семён кивнул.

- И я чувствую все процессы, что происходят на планете. А сейчас я этот океан не чувствую, как будто его нет. Но он есть. Я его видел, но не чувствую. Значит эта субстанция не из нашего Мира, не из нашей Сущности. Понимаешь?

Семён опять кивнул, а Чудак продолжил, усмехнувшись:

- И что интересно. Океан живой. Я видел различную живность в нём, но «не чувствую» ни эту живность, ни океан. Вот такие пироги, Сёма. Это не наше и, как говорят, «Не от мира сего». Понял?

- Что здесь не понять, понял, зачем я тебе снова понадобился. Ты хотел узнать, что знает об «Иномирянах» Аду. Так? – Семён исподлобья посмотрел на Чудака.

- Не только, - уклончиво ответил Чудак.

Потом он неожиданно встал, кинул свою обгоревшую палку, которой шевелил костёр в огонь, и подвёл итог разговора:

- Тебе надо осмыслить всё происшедшее. Сейчас рано о чём-то говорить. Я сам приду к тебе, когда наступит время.

Шагнул в темноту и исчез. Семён хмыкнул:

- Ну вот и поговорили...

Встал, тщательно затоптал костёр и пошёл на свою стоянку.

Утром он, действительно, нашёл обещанного Чудаком хорошего барана. И не выспавшийся, но довольный хорошей добычей отправился домой. А потом пришли ночные кошмары...

Он вышел из беседки, посмотрел в сторону моря. Ночь заканчивалась, рассвет привычно наступал почти сразу. Семён потянулся и пошёл готовить себе завтрак.

Готовя яичницу, и думая о прошлом Аду, Семён пережарил свой завтрак и, вдобавок, уронил в сковородку солонку с солью.

Матюгнувшись и пинком сбив сковородку с маленькой летней печурки, Семён зло устался на испорченный завтрак. Потом плюнув и обращаясь к коту Василию, который сидел напротив на тёплом валуне в ожидании утреннего перекуса, пожаловался:

- Провались оно всё пропадом, Васька! Что за жизнь пошла? А?
Василий молча взирал на стенания своего хозяина...

Семён сев на табуретку, и покосившись на кота, продолжил разговор:

- Ясное дело, тебе на яичницу плевать, тебе мяса подавай или рыбу, а мне что прикажешь делать? Молчишь, лодырь? Хоть бы мяу сказал, обормот ленивый. Ночью спишь! Днём спишь! Разбойничаешь! Птичек у меня в саду певчих ловишь, рожа твоя усатая бессовестная! Эх, Васька, Васька, бандитская твоя морда, кто скворца съел неделю назад? А?

Василий, игнорируя каверзный вопрос хозяина, и поняв, что еды он не дожждётся, молча спрыгнул с валуна и, подняв хвост, важно удалился за угол дома.

Семён от такого нахальства со стороны Василия, только развёл руки:

- Ну, наглец?! Это ж надо, какая наглая усатая морда? А?

Потом, зло прищурившись и грозя пальцем, крикнул вслед ушедшему разбойнику Василию:

- Вот только попробуй ещё, охламон, птиц есть! Я за них, можно сказать, золотом платил, природу восстанавливал! Экзотику!!! А он мне здесь охоту открыл, бездельник! Хвост оторву за такие дела !!!

Бурча себе под нос и вспоминая все последние грехи Василия, которых, надо сказать, было немало, Семён собрал в сковородку разлетевшиеся по траве остатки яичницы и отправился к ручью мыть посуду...

Через некоторое время, оседлав коня, выехал со двора и направился в городок. Бросив повод, задумался над происшедшим. Было странно, но опасности он не чувствовал и это уже успокаивало. Очнулся от того, что конь встал на перекрёстки. Оглянувшись по сторонам, он шагом тронул в сторону моря.

Таверна «Якорь» встретила его утренней тишиной.

В это время обычно посетителей здесь или не было совсем, или были только редкие постояльцы, которые снимали комнаты на втором этаже.

Подъехав к коновязне, Семён спрыгнул на вымощенную битым бетоном землю, привязал коня и пошёл в широко распахнутые двери.

В зале было немногочленно. Прямо возле входа за столиком сидел местный рыбац, потягивая тёмное пиво. Увидев Семёна, приветливо махнул рукой:

- Пришвартовывайся, Иваныч.

Семен, обведя зал взглядом и не увидев знакомых лиц, направился к рыбаку.

Усевшись напротив, без всякого стеснения взяв кружку рыбака, сделал хороший глоток. Хмыкнул:

- А ничего пивко.

Потом поставив кружку на место, усмехнулся:

- А ты с утра голову лечишь, Вирот?

- Э-э..., Иваныч, что ты говоришь? Какая голова? Утренний улов принёс на продажу. Сейчас пока море спокойно и рыба не ушла на глубину, надо работать, а не глотку заливать.

- Карине сдал? – поинтересовался Семён.

- А то!- усмехнулся Вирот.

- Я с этим жуликом Толстяком, дел не имею. Зачем мне повар? Я с хозяйкой договариваюсь. А ты что сюда забрёл? По делам что ли?

- Да какие дела, к чёрту! – сморщился, как от зубной боли, Семён.

Вирот, посмотрев на кислую мину, которую скорчил Иванович -Холмовик, подвинул ему недопитую кружку с пивом:

- На, смочи горло. Всё равно за счёт заведения, да и мне уже хватит.

Потом, глянув за спину Семёна, добавил:

- Вон и Карина идёт с моим расчётом.

Семен, взяв кружку за ручку, повертел её в руках и глубокомысленно изрёк:

- Халява для русского человека, это святое!

И за один присест проглотил содержимое. Вытер рот рукой и, достав сигарету, закурил.

- Кто к нам пожаловал? Сам Холмовик заглянул на огонёк, - улыбающаяся хозяйка таверны, кинув на стол мешочек с деньгами, присела к ним за столик.

- Что будем заказывать, Иваныч?

Семён тяжело вздохнул, глядя на улыбающегося Вирота, который сунув деньги в карман, уже поднимался из-за стола.

Потом почесав затылок, сказал:

- Завтрак посытнее мне здесь, и коту моему Василию - бандиту рыбы с собой, а то он скоро всех птиц в округе переловит, а за них как вы помните большие деньги плачены были!

Вирот уже на выходе, услышав слова Семёна, обернулся:

- Да ты что Иваныч? Когда это было? Лет пятнадцать прошло, когда ты птиц покупал. Сегодня уже их праправнуки песни поют. Они давно расплодились по всей округе.

- А это не повод птиц жрать в моём саду. Понял? – Семён возмущённо ткнул пальцем в остановившегося Вирота.

- Чо ты встал столбом? Иди, иди, умничаешь тут!

Засмеявшийся Вирот махнул рукой на прощанье и скрылся на улице.

Карина подозвала девочку - помощницу, передала ей заказ Семёна, добавив от себя две кружки пива и, присев за столик, внимательно посмотрела на Семёна:

- Что-то ты мрачный какой-то. С мальчишками проблемы? Давно тебя не было видно, Иваныч.

- Да нормально всё, - буркнул Семён.

- Утро не заладилось, чёрт бы его побрал! То одно, то другое. Спать плохо стал, кошмары... короче, одно к одному, решил вот обстановку сменить к вам приехал.

Карина понимающе покачала головой:

- Один ты там на своих Холмах. Думки, воспоминания, а поговорить не с кем. Почаще тебе надо в город спускаться с людьми говорить. Вот как сегодня: приехал, перекусил, посидел, поговорил. Вон и Вирота повидал, а он теперь растрезвонит по всему побережью, что Холмовик со своим котом воюет, да приврёт ещё кучу всего.

Карина весело засмеялась и закончила:

- Ну ты его сам знаешь. Враль ещё тот!

Семён заулыбался:

- Да... это он мастер байки рассказывать.

Покрутил головой, похмыкал, представляя, что такого может наврать Вирот про его кота. Потом спросил:

- Ну а новости есть у вас здесь какие? Ты же первая все сплетни местные знаешь.

- Новости? - задумчиво спросила Карина. Потом вздохнула и сказала:

- Есть новость, Иваныч. Капрала - рыбака, своего земляка помнишь?

- Приятель мой, а что случилось? - Семён вопросительно посмотрел на Карину.

- Утонул с неделю назад. Да как-то странно. Сам прыгнул с лодки в море и утонул.

Карина пожала плечами и, смотря на помрачневшего Семёна, продолжила:

- На двух лодках они рыбачили почти под берегом. Капрал выбирал невод, потом вдруг бросил невод, встал во весь рост, постоял и прыгнул в море. Напарник его растерялся сначала, закричал рыбакам на соседнюю лодку, а потом следом за ним сиганул достать, видно, хотел и всё! Оба с концами пропали, а плавали оба отлично, и море тихое было. И как растворились... Вода там прозрачная, рыбаки со второй лодки говорят, что не было ни акул, ничего вообще. А те сразу на дно пошли и пропали. Говорят море забрало. Видно, нагрешили где-то. Вот такие новости, Иваныч.

Здесь их разговор прервала помощница Карина, притащив с кухни здоровый поднос с едой. И пока она, пыхтя, сгружала на стол всю снедь, Карина глядя на хмурого Семёна, который сидел чернее тучи, решила не продолжать разговор и, потихоньку встав, ушла.

Семен, проводив взглядом удалившуюся Карину с помощницей, за один присест выдул пол-литровую кружку с пивом, стукнул ею об стол и, крякнув, буркнул:

- Это называется «развеялся», твою мать!

Память Аду услужливо говорила ему: «Это Копировальщики!»

Поковыряв вилкой еду, он взялся за вторую кружку. Выпив её, встал из-за стола, достал деньги и, положив на стол две монеты, не оглядываясь, направился к выходу.

А в голове звучал голос Чудака: «Так вот, Сёма, у нас гости... Незваные причём» ...

Глава 3 Незваные гости

Через четыре дня после посещения Семёном городка, когда он начал забывать за житейской суетой о разговоре в таверне, к нему пожаловали незваные гости...

Семён подправлял уличную оградку своей усадьбы, когда краем глаза заметил движение на дороге. Присмотревшись внимательно к двум мужчинам, направляющихся к его дому, он тяжело вздохнул, воткнул топор в пенёк и пошёл к воротам.

Распахнув калитку, Семён тяжёлым шагом, сутулившись, пошёл в беседку. Выпив залпом ковш воды, достал сигареты, закурил. Долго себя ждать гости не заставили.

Два рыбака почти бесшумно появились возле беседки. Мельком оглядевшись, они уверенно зашли внутрь. Один постарше уселся на стул напротив Семёна, второй помоложе сел на лавку у входа.

- Здравствуй, Аду. Давненько не виделись, - насмешливо сказал старший.

Семён, исподлобья глядя на собеседника, ответил:

- Здравствуй, Капрал. Или как там тебя по - настоящему зовут? Зачем человека убили? Мешал он ВАМ?

Рыбак равнодушно ответил:

- Эта оболочка была удобна для разговора с тобой, ты сразу понял, кто пришёл к тебе. Ты же ВСЁ знаешь?! Оболочка не важна, важна сущность! А у тебя, тоже много имён. И Аду, и Семён, и Иваныч - Холмовик.

Гость засмеялся:

- Ты в одной малюсенькой жизни умудрился прожить двумя разными людьми. Талант!

- Чо ты скалишься? – разозлился Семён.

- Что заявили? Говори короче, у меня дел много. Чо надо???

Гость хмыкнул:

- Что надо? – переспросил он.

- Это не нам надо, а тебе, Аду, «надо»! – с нажимом проговорил он.

Семен молча слушал. Гость, не дождавшись ответа, достал из кармана пригоршню камней и кинул их на стол.

- Погадать к тебе пришли. Прошлое ты и так знаешь, а вот что может произойти про это расскажем.

Покосившись на насупленного молчаливого Семёна, гость начал говорить, двигая камни по столу:

- Ровно через девяносто дней ваша реальность соприкоснется с другой реальностью. Реальностью Высшего Разума, как вы люди это называете. Такой парадокс происходит один раз в миллион лет по вашему времени - исчислению.

Гость, посмотрев на Семёна, спросил:

- Я понятно изъясняюсь?

Тот молча кивнул головой.

- Хорошо, - продолжил он, кто теперь был Капралом, приятелем Семёна.

- Наш общий СТАРЫЙ знакомый, которого ты называешь «Чудак», хотел бы получить эту информацию.

Гость усмехнулся совсем по-человечески и с интересом глянул на Семёна, как тот отреагирует, но Семён угрюмо молчал, хмуро уставясь в свой ковшик с водой, стоящий на столе.

- Ладно, не хочешь говорить, не надо. Видно, у тебя работает чувство Аду, и ты воспринимаешь нас, как врагов.

Семён поднял тяжёлый взгляд на незваного гостя:

- А как я тебя должен воспринимать, когда вы убили Капрала, только для того, чтобы я понял, что ко мне заявились Копировальщики – Иномиряне, собственной персоной? Что других способов не нашли?

Гость равнодушно глянул на Семёна и ответил вопросом на вопрос:

- Цветок живое существо? Оно размножается, кидает семя, растёт, может болеть. Но вот приходит ВЫСШЕЕ существо - человек и ПРОСТО ТАК его убивает. Выдёргивает из земли, чтобы понюхать, а потом выкидывает. Сколько миллионов живых существ ТЫ лично убил за свою крохотную жизнь? Вот я, например, за свою большую жизнь, по сравнению с твоей, убил не больше сотни, но по необходимости. Или ты по своей наивности считаешь, что для Мироздания жизнь человека и цветка это разные ценности?

У тебя, человек, однобокая мораль, хотя ты и понимаешь, что твой вид недалеко ушёл от животного. А я бы сказал, что почти не ушёл.

Семён крутил в руках незажжённую сигарету и хмуро молчал, но гость, видно, решил добить его окончательно и поэтому продолжал:

- Люди, не задумываясь, убивают траву, которую считают сорняками, убивают деревья и делают из них всякие побрякушки, убивают ради шкур животных, убивают насекомых, потому что им не нравится их жужжание, потому что считают себя ВЫСШИМИ существами по отношению к ним.

Пришелец усмехнулся и спросил:

- Так почему ты, человек, считаешь, что МЫ высшие Существа по отношению к людям не можем относиться к вам, как вы относитесь к траве в поле? Почему? Где же ваша хваленая СПАВЕДЛИВОСТЬ?

Семён молчал. Пришелец усмехнулся и уже жёстко закончил:

- Правильно делаешь, что молчишь! Молчи и слушай, что тебе скажут ВЫСШИЕ Существа. И держи за честь, что мы с тобой - «травой» ещё и разговариваем!

Семён кинул незажжённую сигарету на стол, и зло, смотря на собеседника, криво усмехнулся:

- Как же ВЫ мне все надоели, Высшие Существа! То я муравей, а теперь в разряд травы перешёл. Ну, если я такая никчёмность, зачем ты сюда пришёл? Что тебе надо, Копировальщик?

Гости переглянулись, и к столу подошёл второй пришелец, сидевший раньше у входа в беседку. Оперевшись на стол обеими руками, и, глядя в глаза Семёна, сказал:

- Зачем мы пришли и что нам надо, ты поймёшь ПОТОМ, если доживёшь до этого «ПОТОМ». Мы не видим твою Судьбу дальше во Времени. А сейчас смотри сюда.

Пришелец развёл ладони, как будто раздвигая пространство, и над столом закрутилось несколько крохотных планет и звёзд.

- Вот это ваша планета, Император, - он показал на крайнюю маленькую планету.

- Это звезда Кусима на окраине галактики Люидзи, - он ткнул пальцем в яркий шарик, вокруг которого плавно плыли с десятков маленьких планет.

- А вот это безымянная ледяная планета самая последняя от звезды Кусима в её системе. И когда она встанет на одну линию с планетой Император, и между ней и вашей планетой на одной прямой окажется звезда Кусима, тогда эта безымянная планета войдёт в другое пространство и будет там находиться ровно сутки по времени звезды Кусима. А по времени планеты Император это будет сорок часов. Ты понял, человек?

Говоривший вопросительно посмотрел на Семёна.

- Понял, - Семён кивнул головой.

- Ты был уже в том пространстве в теле Аду, когда говорил с Эфоннами, и тебя это пространство не отторгнет. Только ты сможешь войти туда сейчас, обладая сознанием Аду. Мирозданию важно Сознание, а не оболочка. Больше тебе знать ничего не надо. Расскажешь о нас Чудаку, он завтра придёт к тебе сюда, жди его в это же время. Мы это будущее видим. Дальше не наше дело. Прощай, человек.

Гости молча удалились, а Семён смотрел на крутящиеся планеты вокруг маленькой звезды Кусима над своим столом и задумчиво тёр подбородок.

Хорошего ничего этот визит не сулил, он это помнил по своей прошлой жизни. А в связке обстоятельств, которые объединили Копировальщиков и Чудака, то смесь вообще получалась убойная. Там, где были Иномиряне, переделывалось будущее, или создавалось определённое будущее, какое им нужно было. И делалось это в основном путём устранения определённых персонажей, которые были неудобны для того будущего, которое создавали Иномиряне в определённом живом Мире.

Они удаляли «сорняки», говоря человеческим языком.

- Ну что ж, - буркнул Семён.

- Посмотрим, что завтра скажет Чудак про этот винегрет... Но то, что эти козлы начали вмешиваться в нашу жизнь, говорит о том, что дела наши дрянь...

Семён махнул рукой по крутящимся планетам, но рука прошла, как через пустоту, а маленькая звёздочка Кусима, так же сверкала, не думая пропадать.

- Так я и думал, - вздохнул Семён.

- Какая-то хрень с пространством или голограмма.

Взъерошил волосы, покосился на чудо над своим столом и встал.

- Жираф большой, ему видней! Вот пусть Чудак завтра и разбирается со своими гостями. А мы люди маленькие, у нас проблемы попроще, забор вон чинить надо...

Успокоив себя этими умозаключениями, Семён насвистывая отправился к ограде, где оставил свой топор.

На следующий день он с утра возился на пасеке, совсем за делами забыв о времени. А когда глянул случайно на Солнце и, увидев его в зените, вспомнил о визите Чудака.

Чертыхнувшись, Семён заспешил к дому и, проходя мимо беседки, увидел интересную картину.

Чудак сидел в беседке за столом и шелчком пальцев пытался сбить крутящиеся планеты. Семён хмыкнул и вошёл в беседку:

- Не выходит что ли?

Чудак покосился на вошедшего Семёна и откинулся на спинку стула:

- Значит всё - таки явились по твою душу?

Семён придвинул к столу ещё один стул, налил воды в ковшик, выпил и, вытерев рот, ответил:

- Двое. Копировальщики.

Усмехнулся и сел напротив Чудака:

- Привет тебе передавали. Сказали, что придешь ко мне. Так что, получается, явились они по наши с тобой души.

- Даже так? – Чудак озадаченно почесал лоб.

- Это становится уже интересно, - он покрутил головой и, улыбаясь, спросил:

- И что сей ребус значит? Это они для меня оставили что ли? - он кивнул в сторону крутящихся планет.

- Да нет, - вздохнул Семён.

- Скорее для меня, но сказали всё рассказать тебе. Видно, ты здесь при делах.

- При делах говоришь? – нахмурился Чудак и, немного подумав, сказал, кивнув на крутящиеся планеты:

- Ну, это созвездие я знаю. Это звезда Кусима со своей планетарной системой, у неё есть характерные особенности, как впрочем, и у всех звёзд, и это она, если только это наша галактика!

Потом переведя взгляд на одинокий шар, висящий неподвижно в стороне, продолжил:

- А это, как я понимаю, наш шарик Император или, по-вашему, Новый Мир? Так? – он вопросительно посмотрел на Семёна.

Тот в ответ молча покивал головой.

- Ну, и...??? - прищурился Чудак.

Семен, сделав глазами какой-то невообразимый кульбит, начал рассказывать.

Чудак молча, сосредоточенно слушал, не выражая никакие эмоции, только услышав, что Копировальщики сравнили людей с травой, он захохотал:

- Вот видишь, Сёма, а ты ещё обижался на меня за муравья...

Семён зло покосился на развеселившегося Бога, ничего не сказал в ответ и продолжил рассказывать...

К концу повествования Чудак уже не улыбался, а сосредоточенно выбивал какую-то замысловатую дробь пальцами об стол.

Когда Семён закончил свой рассказ, Чудак ещё некоторое время задумчиво смотрел на крутящиеся планеты, потом встал и вышел из беседки. Заложив руки за спину и подняв голову, стал молча смотреть в голубое небо.

Посмотрев в спину молчащего Бога, Семён хмыкнул, достал пачку сигарет, закурил.

Докурив и погасив окурочек в пепельнице, задумчиво глядя в спину Чудака, спросил:

- Ну, чо будем делать? Я своё дело сделал, всё рассказал. Что дальше?

Чудак, резко развернувшись, зло ответил:

- Неправильный вопрос, Сёма! Не «мы» будем делать, а «ты» будешь делать! А меня просто поставили перед фактом, что я тебя должен доставить на эту Ледяную планету. Ты что не понял до сих пор, что вход в другую реальность открыт только Аду и никому другому?

- Так ты же Бог? – недоумённо спросил Семён.

- И что? – рявкнул Чудак, шагнул в беседку и грузно опустился на стул.

- Я Бог в этой реальности! – он положил руку на кучу камней, оставленных Копировальщиком, резко поднял ладонь, и вместо камней Семён увидел кучку пыли.

- А здесь я ничего не могу!!! – он зло махнул рукой по крутящимся планетам, и его ладонь прошла, как сквозь пустоту, а маленькие шарики так же крутились вокруг яркой звёздочки под названием Кусима.

- Понимаешь, это ДРУГОЕ пространство, другое измерение и другая реальность !!!

У нас её просто НЕТ !!!

- Как нет? – удивился Семён.

- Планеты – то есть?

- Есть, - устало согласился Чудак.

- Но их не должно быть.

- Так может это голограмма? – предположил Семён.

Чудак лишь зло глянул на него и ничего не сказал.

- Дела-а-а, - протянул Семен, озадаченно потирая подбородок.

Потом, глянув на мрачного Чудака, спросил:

- И к чему эта вся возня? Дела-то серьёзные по ходу, они двух человек убили в городе, чтобы прийти ко мне. Неспроста это всё?!

Чудак криво усмехнулся:

- Ты не понял ещё, что человек для них, как для тебя мошка. Прихлопнул и не заметил. Здесь другое плохо, Сёма...

Он задумчиво положил руку на кучу пыли, которая раньше была камнями, оставленными Копировальщиками. Поднял ладонь и на столе опять появились камни. Отряхнул ладони и закончил:

- Плохо то, что это всё планировалось, видно, ещё восемьсот тысяч лет назад, когда Эфонны затащили тебя в свою реальность. Но им зачем-то была нужна наша с тобой встреча и твой визит пришлось отложить на восемьсот тысяч лет.

- А чо здесь непонятного? - хмыкнул Семён.

- Ты дал мне прошлую память Аду. Без неё я бы не знал, кто такие Копировальщики и Эфонны. Только мне непонятно, зачем им такую прорву лет надо было ждать?

Чудак удивлённо уставился на Семёна, потом поцокав языком, изрёк:

- На морду дурак - дураком, а соображаешь... Молодец! Правильно мыслишь!

Потом, усмехнувшись, добавил:

- А насчёт времени? ... Понимаешь, я думаю, что время, как мы понимаем эту величину, в их измерении работает по - другому.

Потом, чуть помолчав, добавил:

- Если у них вообще есть, то, что мы называем «временем». А если есть, то для них миллион наших лет не сильно заметен. Скорее всего, так. А может, и нет. Здесь можно строить только предположения.

Он опять махнул рукой по звезде Кусима. И планеты в очередной раз прошли через руку Бога планеты Император и полетели дальше по своей орбите вокруг своей малюсенькой звезды.

Потом, подумав, добавил:

- Реальности пересекаются один раз в миллион лет...

Хмыкнул и подмигнул Семёну:

- Но когда они захотели, они затащили тебя в свою реальность, и им не нужно было пересечение пространств. Понимаешь, Сёма?

- Угу, - пробурчал Семён.

- Так зачем такие сложности?

- Не знаю, - пожал плечами Чудак.

- Скорее всего, они говорили с тобой понятиями понятными тебе. Мы не знаем физику той реальности и у нас нет ни слов, ни терминов, ни представления даже, ЧТО ЭТО и КАК это. Вот что это? – Чудак ткнул пальцем в крутящиеся планеты.

- Можешь сформулировать ясно и чётко, чтобы я понял?

Семён скривился, как от зубной боли:

- Достали меня эти чудеса все! Зачем мне эта вся канитель? Я живу своей жизнью, у меня дети, внуки уже пошли. Чо я попрусь чёрт знает куда?

Чудак пристально посмотрел на Семёна и тихо сказал:

- Вот поэтому это, видно, и произошло сейчас. Ты пойдёшь, Сёма, туда, куда скажут. Побежишь вприпрыжку. Тебе Копировальщики не указ? Они это знают. Но есть одно «НО», Сёма. Они мне «Указ». Понял? Ну а я заставлю любого на этой планете делать ТО, что нужно делать. Ты всё понял, Сёма???

Семён молчал, отвернувшись в сторону моря.

- Значит так! – Чудак поднялся из-за стола.

- Вызывай своих пацанов, пойдёте втроем. Я порешаю свои дела с вашим перемещением и приду. Жди.

Он шагнул из беседки и пропал.

Семён посмотрел на пустое место, где только что стоял Бог, и со всей силы, как молотом, саданул кулаком по маленькой звезде Кусима.

Малюсенькая планетарная система прогнулась и пропала.

Посмотрев на своё внезапное чудотворство, Семён лишь зло плюнул ...

Глава 4 Сборы

На другой день, проснувшись пораньше, Семен, оседлав своего Орлика, шагом тронул в городок. Он намеревался на базаре разведать об уходящих караванах и договориться со своим старинным товарищем Бородой, чтобы тот присмотрел за хозяйством, пока Семён будет в отъезде. Борода был русский, но намного старше Семёна. Во время переселения Семёна на Холмы, он помогал Иванычу - Холмовику в стройке, и как-то они сошлись характерами что ли. Да и судьбы у них были схожи, оба были бобылями, и оба потеряли жён во время войны с подземниками.

У Бороды был сын, но постарше Семёновских сорванцов, сейчас ему было уже под тридцать, и он имел троих детей. А Борода так и остался Бородой. Почему его так звали Семён не знал. Он как-то спрашивал его имя, когда ещё строили дом, но Борода ответил тогда: «Забыл, я Иваныч, и не хочу вспоминать прошлую жизнь. То имя - это жизнь на Земле, а я много потерял там, потом потерял здесь. Зови Бородой. И всё.»

Въехав на рынок, он не спешил, а так же верхом, шагом направился в лавку караванщика Мусы своего старинного друга. Было раннее утро, но лавка была уже открыта. Под навесом сидел помощник Мусы и суетился мальчишка, подметавший площадку перед лавкой.

Семён привязал коня и направился к помощнику купца. На базаре уже кипела жизнь, хоть и не было покупателей. Караванчики в соседней лавке разгружали двух верблюдов с товаром, ругаясь с хозяином.

Крик стоял сильный, так что подошедшие на шум два стражника стояли в стороне, с интересом наблюдая за происходящим, но не вмешиваясь. Ругались на чистом индийском, а не на общем, так что о чём речь Семён не понял и, улыбаясь, поглядывая на орущих индусов, зашёл под навес лавки Мусы.

Помощника своего друга, Раджу, он тоже знал давно и даже с ним один раз вместе ходили караваном, когда его мальчишки учились в школе.

Но законы торговли были святы для купцов, и поэтому Раджа, увидев заходящего Семёна, вскочил и засуетился.

- Ну вот, начинается..., - ухмыльнулся Семён.

- Сейчас ты меня начнёшь прибалтовать купить то, что у тебя никто не покупает. Раджа? Ты меня ни с кем не перепутал? Я по делу к Мусе. Где он?

- Э-э-э, Иваныч! Ну, мы же с тобой давние друзья! Как я могу не узнать своего старого друга и клиента? – развёл руки Раджа.

- Во – во, - подмигнул Семён.

- Сначала клиент, а потом друг. Нет чтобы сначала друг, а потом клиент.

- Э, какой ты хитрый, Иваныч! – погрозил пальцем Раджа.

- Я же на работе. А на работе ты сначала клиент, а потом друг!

Вот скажи? Ты много раз был у меня в доме? Так?

Семен, улыбаясь, кивнул.

- Скажи, я хоть раз тебе предложил чтонибудь купить? Вот скажи честно?!

- Нет! Всё. Сдаюсь! Убедил! – Семён засмеялся, хлопнул друга по плечу и приобнял его.

- Пойдём чай попьем, Раджа, я по делу пришёл.

- Зачем ходить в дом? Здесь попьем, - он повернулся в открытые двери лавки и крикнул:

- Мариам? Гость у нас. Принеси нам чай на дастархан.

- Хорошо, хозяин, - донеслось из глубины лавки.

Раджа довольно улыбнулся и повёл Семёна в угол навеса, где был дастархан, небольшое возвышение, накрытое коврами с маленькими подушками.

Устроившись поудобнее и, положив себе под бок подушку, Раджа сказал:

- Рассказывай, Иваныч, зачем пришёл, и чем мы можем тебе с Мусой помочь.

Семен, усевшись на дастархан, подвинул себе поближе большую пепельницу, достал сигареты и закурил. Немного помолчав, он сказал:

- Мне надо попасть быстро в порт Сауз, но желательно по суше, а не морем, чтоб быстрее и наверняка. Только вопросов не задавай, ладно? Просто я встретил тут на днях старого знакомого и мне надо увидеть своих пацанят, вопрос решить, а дом надолго без присмотра бросать, сам понимаешь, не резон. Караваны в ту сторону идут? Или что-то другое, может знаешь?

Раджа, внимательно слушавший Семёна, понимающе покивал головой:

- Я понял тебя, друг. Но у нас прямые караваны на Сауз не ходят. Только морем, да и то через китайский форт, ну это ты сам знаешь.

- Да, знаю, - махнул рукой Семён.

- Только когда это было? Пару лет назад. Что ничего не изменилось?

Раджа развёл руками:

- Всё так и есть, друг. Сауз – порт, наш городок – тоже порт. В основном морское сообщение. Да и что мы можем там продать оптом? Рыбу? – Раджа засмеялся и подмигнул Семёну.

- Рыба у них своя есть, - продолжил он.

- У них, как и у нас, основные торговые пути - это китайцы, Кайын, да Запретный Лес. Тебе проще караваном дойти до Кайына, а оттуда уже в Сауз,- посоветовал он.

Семён покосился на Раджу и покачал головой:

- Долго. Крюк большой делать надо.

- Ну, так и Сауз недалеко. Считаю край освоенных земель по побережью, - возразил Раджа.

Семён вздохнул и согласно кивнул:

- Да. У чёрта на куличках. Здесь ты прав. И что же делать? Одному напрямки ехать?

Раджа с сомнением покачал головой:

- В степях беспокойно опять. Скот пропадает и люди. Сейчас охрана усиленная ходит с караванами.

Семён криво усмехнулся:

- А когда в степи спокойно было?

- Не скажи, Иваныч, не скажи, - покачал пальцем Раджа.

- Когда пропадает караванный дозор ночью на стоянке и нет никаких следов, это уже не звери шалят. Здесь хищник похитрее и посильнее. Теперь ночью на стоянках в пути тройной караул ставят. Вот так, Иваныч, а ты говоришь так всегда было.

Семён удивлённо посмотрел на друга:

- Подземники что ли опять?

Раджа с сомнением покачал головой:

- Наверяд ли, подземники. Тех давно перебили всех. Зачистили всё. Да если кто и выжил по тихому взять воина на посту и без крови что-то я сомневаюсь, что такое возможно. Главное, что не один раз и в разных точках степи.

- Что и тел нет? С концами что ли? – удивился Семён.

- Как будто и не было никого и ничего, - кивнул Раджа.

- С собаками искали, караваны с собой собак берут домашних. Вообще – ничего. Даже следов нет!

- Что за чертовщина? – в недоумении пожал плечами Семён.

Раджа задумчиво покачал головой и продолжил:

- Муса уехал в Кайын с неделю назад по этому делу. Караван пришёл оттуда весть привёз. Просили, чтобы те, у кого пропадали люди и животные когда - либо, подробно описали, где и при каких обстоятельствах это случилось.

Семён удивлённо приподнял брови:

- У вас тоже было?

- Да, было года два – три назад, чуть помолчав, ответил Раджа.

- Тоже постовой ночью пропал, старый воин, и с ним два барана. Утром поискали, но недолго, караван ждать не будет. Думали, бараны ушли, а он следом ловить кинулся и заплутал ночью в степи. Я тогда с этим караваном шёл. От Дальнего недалеко ушли, первая ночёвка была, думали, днём он сориентируется в степи и в город вернётся. Я тогда был уверен, что когда вернёмся, он дома будет. А когда пришли и узнал, что его нет, не поверил сначала. Муса пять конников посылал на то место его искать, думали, что случилось, хоть тело найдём да полюдски похороним. Всю округу там обшарили. Три дня там шерстили, все овраги облазили. Ни баранов, ни человека.

Вот так, - закончил Раджа и, видя, что Семён что-то хочет сказать, предугадал вопрос:

- Нет, он не мог уйти. Семья у него тут осталась, а он единственный кормилец был. Нет, он не ушёл сам, - Раджа покачал головой:

- Это исключено.

Семён задумчиво потёр подбородок, потом спросил:

- А Муса чего поперся в Кайын сам? Мог бы передать это через караван.

Раджа усмехнулся:

- Ты вроде бы, Иваныч, воевал и должен понимать, что в Кайыне сейчас собирают сведения, где пропадали люди. Возможно, есть уже опасные места, где постоянно совершались нападения и ЭТО, Иваныч, через караван не узнаешь. Надо ехать и говорить с людьми, кто этим занимается. Со мной говорить не станут, я кто? Просто помощник, а Муса хозяин многих караванов. С ним говорить будут, поэтому он и ушёл первым караваном. Безопасность в пути первое дело сам знаешь. Надо, чтобы люди нам верили, иначе просто закрывай торговлю и всё.

- Это так, - согласился Семён.

- Значит одному ехать вообще не резон, - заключил он.

- Буду думать, но ты имей в виду меня, добро? – попросил он Раджу, вставая.

- Хорошо, Иваныч, я ещё спрашиваю сегодня и если что, то пришлю к тебе сына, - он кивнул на мальчишку, который уже подмёл улицу перед входом в лавку и теперь разбирал какие-то коробки в углу навеса.

Семён махнул рукой на прощание и пошёл к коню. Народа на улице перед лавками значительно прибавилось. Сновали мальчишки с различными поручениями, чинно вышагивали хозяйки с корзинами, пришедшими пораньше за продуктами, кричали зазывалы. Начинался новый день.

Семён улыбнулся, глядя на эту суету и, поставив ногу в стремя, сел в седло. Немного подумав, что дальше делать, он тронул коня и повернул в проулок, из которого приехал.

Ехать к Бороде не было смысла, он не знал, когда уедет из города. Выехав на перекрёсток, Семён немного постоял, подумал следует ли ехать в порт, потом, недовольно покрутив головой, повернул домой.

Душа почему-то не лежала к морскому путешествию, хоть убей! А своим чувствам Семён привык доверять на сто процентов.

Чудак появился на следующий день вечером.

Семён кормил во дворе кур, когда почувствовал спиной взгляд.

Держась за нож, который постоянно у него болтался на поясе, он медленно повернулся.

Чудак сидел на чурбаке, привалившись спиной к стенке бани и, посмеиваясь, наблюдал за Семёном.

- А хватку не теряешь с возрастом, молодец, - заключил он, кивнув на нож.

- Теряешь, не теряешь, - пробурчал Семён, повернулся к курам сосредоточенно сновавших возле его ног клюя зерно, и широко размахнувшись, высыпал из чашки остатки пшеницы по всему двору.

Кинув чашку внутрь ёмкости с пшеницей, он навалил сверху тяжёлую деревянную крышку и, отряхнув руки, пошёл к Чудаку.

Тяжело опустившись на сложенный стопкой красный кирпич, он сказал:

- Караванов нет прямых в Сауз. Только в обход через Кайын. А один не проедешь: говорят чертовщина какая-то творится в степи. Люди пропадают без следа.

Сказав это, он вдруг вспомнил с кем разговаривает, и подозрительно скосившись на Чудака, спросил:

- Да ты, наверное, в курсе, кто шалит в степях, а?

- Я в курсе всего, что происходит в этом Мире, Сёма, - жёстко ответил Чудак.

- Пойдём в беседку, а то у нас с тобой разговор долгий предстоит впереди.

Чудак поднялся и первым пошёл со двора в сад.

Семён исподлобья посмотрел в удаляющуюся спину Бога, кряхтя поднялся и поплёлся следом.

Зайдя в беседку, Семён застал там удивлённого Чудака, который, видно, пытался определить, куда же пропала маленькая звезда Кусима со своими планетами.

- Да нет этой голограммы или что там было, - пробурчал Семён, усаживаясь за стол.

- Разозлился я и как шибанул кулаком по ней, она и пропала, как её и не было. Испарилась, - он пожал плечами.

- Так что не обессудь, так вышло, не думал, что она так легко сломается, - развёл виновато руками Семён.

Чудак задумчиво потёр ладонью лоб.

- Разозлился, говоришь?

- Ну да, в сердцах шибанул,- покаялся Семён.

И тут Чудак захохотал ...

Смеялся он долго, вытирал глаза и качал головой. Потом, успокоившись, улыбаясь, спросил:

- Говоришь, случайно сломал?

Семён с недовольным видом, все время наблюдая за веселящимся Богом и не понимая, что он такого смешного сказал, пробурчал в ответ:

- Ну да, не хотел я её ломать. И вообще, как можно сломать то, чего нет, хоть мы это и видим?

- Во, Сёма! Правильный вопрос!!! - Чудак ткнул в Семёна пальцем.

- Мыслишь в верном направлении. Ты сделал то, что невозможно сделать нормальному человеку.

Чудак немного подумал и добавил, улыбаясь:

- И даже мне, нормальному Богу.

И видя, как у Семёна удивлённо поднялись брови, пояснил:

- Та реальность, из которой пришли Копировальщики, другая. Для нас её нет, а для них она есть и есть наша реальность. Эти существа выше и людей и меня намного порядков интеллекта и возможностей. Я не знаю от слова «совсем», что это за Мир, где он и что он из себя представляет. Если перевести на простой человеческий язык, они Боги над всеми человеческими Богами. Понял?

Он вопросительно посмотрел на Семёна.

Тот в ответ мрачно покивал головой и сказал:

- Да и чёрт с ними и с их Миром. Мне-то что теперь делать?

Чудак, откинувшись на спинку стула, прищурившись, сказал после небольшой паузы:

- Тебе что делать? В дорогу собираться.

Он посмотрел на море и заходящий в бухту небольшой купеческий кораблик, прокомментировал:

- Китаец пришёл.

Потом взглянув на мрачную физиономию Семёна, уже серьёзно продолжил:

- Я был в гостях у Центрального Мозга. Вернее в бункере программистов Центрального Мозга, а ещё точнее, что от этого всего осталось за те восемьсот тысяч лет, которые ты неизвестно где болтался. Многое изменилось в этом Мире.

- Короче так!

Чудак положил ладонь на стол:

- На орбите висит космический десантный катер, на нём полетишь на Ледяную планету. Реанимировал я одного ИсИна последней модели в бункере Центрального Мозга, ты таких ещё не видел, но разберёшься. С этим ИсИном вдвоём пойдёте в порт Сауз напрямую и дальше в

космос. Завтра выдвигаетесь, и завтра утром ИсИн прибудет сюда. Зовут его Миха. Всё должно быть естественно без всяких чудес, будем обходиться подручными средствами. Понял?

Семён оторопело кивнул головой.

- Ну и молодец, - заключил Чудак и, поднявшись со стула, направился к выходу из беседки.

- Стой! Подожди! – крикнул Семен, предвидя, что Чудак сейчас по своему обычаю просто исчезнет.

Недовольно заворчав, Бог остановился и медленно повернулся к Семёну.

- Что ещё?!?

- Как это что?! – возмутился Семён, вскочив со стула.

- Какой ИсИн? Ты понимаешь, о чём говоришь? Он на что запрограммирован? Он, может, какой – то там подметала был у Программистов Мозга? А если драться в степи придётся, что я с ним делать буду??? Да нас обоих на запчасти разберут в первую же ночь! Сам развёл какую-то гадость в Мире, а теперь я буду выяснять на своей шкуре, кто же это у нас по ночам людей ворует в степи. Да?

Семён от возмущения даже охрип.

Чудак удивлённо смотрел на расходившегося Семёна, размахивающего руками, потом хмыкнул, покачал головой:

- Ты что это разошёлся? Ты за кого меня принимаешь? Ты ничего не забыл, Сёма? А ну сядь! – Чудак махнул рукой, и Семёна так долбануло о стул, что тот жалобно заскрипел.

- Угомонился? – спросил Чудак у ошалело моргавшего Семёна.

- Не зли меня лучше, Сёма, - он усмехнулся и продолжил.

- Слушай ещё раз и запоминай! Завтра придёт ИсИн, зовут его Миха. Это последняя модель, почти что человек, ты таких в своей древней Люидзи не видел. Он может всё, я его активировал на двойное подчинение, тебе и себе. Легенда в этом Мире для людей у него есть, он тебе всё расскажет. Задание от меня он получил, его он тоже тебе доложит. Вдвоём с ним доберётесь до порта Сауз, а оттуда уже вчетвером двинетесь в бункер Программистов Мозга. Только в бункере есть транспортный диск, по которому можно попасть в катер на орбите. Так что, как не крути, а жилище Центрального Мозга вам не миновать. Самого Центрального Мозга уже нет давно, его выключили Программисты. Ну, это другая история и тебя она сейчас не касается. В бункере вас буду ждать я. Всё теперь понял?

Семён покивал головой.

- Ну, теперь я могу идти, Сёма? – насмешливо спросил Чудак.

Семён автоматически кивнул.

Чудак ухмыльнулся, сделал шаг из беседки и пропал.

Семён смотрел на пустое место, где только что стоял Бог, потом пробормотал:

- Кругом одни Боги, маги, чародеи, волшебники и чёрт его знает кто ещё. Так какого хрена вам от меня – то надо? Ну, вот сами бы и решали свои дела. Чо вы все ко мне лезете? Мёдом здесь намазано что ли?

Потом вспомнив о мёде, вздохнул, и отправился на пасеку...

Глава 5 Миха

...На следующий день ближе к обеду, Семён услышал собачий лай у ворот и мужской крик:

- Хозяин? Встречай гостя! Хозяин?

Семён, сидевший в беседке, поставил кружку с недопитым чаем на стол:

- Чёрт бы вас всех побрал таких гостей!

И глянув на часы, добавил:

- Что-то припозднился гость, дела обычно с утра делаются, а не в обед.

И недовольно мотнув головой, встал и пошёл к воротам.

Но к его удивлению, на улице его ждал мужчина средних лет, лет сорока, одетый в дорожную одежду и с посохом Мага в руках.

Здесь надо сказать, что последнее время Маги в Новом Мире стали активно использовать посохи, помня прошлые Земные фантастические стандарты. Это было и отличие от остальных людей и магическое оружие, которое подчинялось только хозяину.

- Ты кто? – удивлённо спросил Семён, глядя в упор на незваного гостя.

- Миха, - коротко ответил пришедший.

Измученный Семен, молча, смотрел на пришедшего человека, который представился именем ИсИна.

Память Аду говорила Семёну, что ИсИны это роботы, просто имеющие вид человека или другого существа. А сейчас перед ним стоял настоящий человек и говорил, что он робот...

- ИсИн??? – наконец, осипшим голосом переспросил Семён.

Маг утвердительно кивнул головой:

- Да, последней модели на то время, когда Программный Центр Мозга был законсервирован. Прошло пятьсот семьдесят шесть тысяч лет, четыре месяца и двадцать три дня.

Семён откашлялся, прикинув в уме всю ту прорву времени, про которую говорил ИсИн, и, покосившись на стоящего перед ним Мага, криво усмехнулся и сказал:

- Ну, если говоришь прошло с тех пор «четыре месяца и двадцать три дня», тогда пошли.

И первым направился в дом. Надо было собираться в дорогу ...

Через пару часов, когда солнце уже прошло зенит, от дома Семёна выехали два всадника и легкой рысью пошли по дороге к городу. Они ехали рядом, переговариваясь между собой. Со стороны было видно, что эти люди собрались в дальнюю дорогу.

Сзади седоков были закреплены дорожные сумы. У светловолосого бородатого мужчины на боку висел меч, а за спиной – небольшой арбалет. У другого, чернобородого всадника с длинными волосами из всего оружия из-под короткой куртки на брючном ремне виднелся небольшой нож в потёртых ножнах, а за спиной торчал посох Мага. Кони под седоками были добротные, упитанные и шли ходкой рысью.

Сторонний наблюдатель мог задержать только взгляд на Маге, потому что в этих местах, люди этого ремесла появлялись нечасто.

Ну а местный житель навряд ли удивился этой компании, узнав в одном из них Иваныча - Холмовика, так как Иваныч слыл человеком, который и много путешествовал, и знал много разных людей.

А ходившие слухи говорили, что он одно время даже жил то ли в самом Запретном Лесе, то ли где-то на его окраинах, и поэтому, увидев Иваныча - Холмовика в компании Мага, местный житель навряд ли бы удивился.

Тем временем всадники добрались до развилки и свернули в город, проехав мимо портовой дороги и оставив слева караванный путь через холмы в степь.

Только Маг, проезжая мимо караванного пути, на мгновение остановился и, привстав в стременах, внимательно посмотрел на извилистую дорогу змеёй петляющей между холмами и теряющейся вдали...

Въехав в город, путники мгновенно затерялись в суете улиц. Жизнь в портовом городе была ключом, отсюда уходили караваны с рыбой. В воздухе стоял стойкий запах вяленой и копченой рыбы.

Повозки, телеги, навьюченные верблюды, конная охрана - все они спешили побыстрее покинуть город и добраться до наступления темноты к своим стоянкам, где была вода и оборудованный ночлег для караванщиков.

Проталкиваясь сквозь эту мешанину людей и животных, Семен, матерясь вполголоса и кляня такую жизнь, уже начал было размахивать плёткой, висящей у него на руке, пробивая себе дорогу. Но тут его прижали к стенке два конных стражника, давая путь своим гружёным животным.

И быть бы большой драке, потому что не привыкший к такому отношению к себе и покрасневший, как рак, Семён потянулся, уже было, за мечом, когда раздался гром среди ясного неба. По стражникам так шарахнуло напором воздуха, что их отбросило вместе с конями на несколько метров, смяв толпу.

В наступившей гробовой тишине мимо Семёна спокойно проехал Миха, держа в руках посох Мага, сказав Семёну:

- Поехали, Иваныч! У нас мало времени.

Глянув на посох, от которого шла тоненькая струйка пара, Семён удивлённо хмыкнул и тронул коня за удаляющимся Михай.

Толпа испуганно расступалась, впереди них нёсся шёпот: «Маг!!!»

Так добравшись без всяких проблем до небольшой боковой улочки, Семён крикнул ехавшему впереди Михе:

- Налево.

Конь Михи остановился, пропуская вперёд Семёна. Улочка была тихая, лишь кое - где играли ребятишки, да несколько женщин возле одного из домов что-то громко обсуждали.

Проехав почти до конца улицы, Семён остановился возле предпоследнего дома и спрыгнул с лошади. Подъехавший Миха, наклонился, взял повод коня Семёна и сказал:

- Я здесь подожду.

Семён кивнул, открыв крашеную белую калитку, вошёл во двор.

Через полчаса он вышел в сопровождении пожилого бородатого мужчины, одетого в просторную серую рубаху.

Мужчина уважительно глянул на Миху, который положив свой посох поперёк седла, равнодушно оглядывал окрестности, и лишь мельком глянул на хозяина дома.

Семен, поставив ногу в стремя, привычным движением легко поднялся в седло, забрал уздечку у Михи и, махнув рукой на прощание, крикнул, крутанув коня:

- Бывай, Борода! Не забудь, что я тебе сказал!

Всадники быстрой рысью тронули на выход из тихой улочки.

Мужчина у калитки перекрестил их удаляющие спины и вздохнул:

- Храни вас, Господь. Даст Бог, всё будет хорошо.

Выехав из города, они запылили по караванной дороге, углубляясь в холмы. Теперь всадники ехали рядом.

- Ночевать где будем? У тебя есть место? – спросил Семён.

- Я не могу рассчитать мощность наших лошадей, животные не поддаются техническим расчетам. Где выберешь место, там и остановимся. За безопасность не беспокойся, Иваныч.

Семён покосился на Миху и усмехнулся:

- Забываю, что ты ИсИн. Прям, как живой.

- Это хорошо, Иваныч, что даже ты, зная меня, забываешь, что я машина, - невозмутимо ответил Миха.

Потом уточнил:

- Биомашина.

Семён поморщился:

- Машина это грубо. И даже робот – грубо. ИсИн это как-то нейтрально и более человечно, что ли.

- Прости, Иваныч, я не очень ещё освоил менталитет вашего человечества. Последние Программисты Мозга, которым я служил, не отличались сентиментальностью, а других людей я не видел.

- Ты же универсал? – опять спросил Семён.

- Я по звучанию слова «Миха» на языке Люидзи понимаю, что это обозначение какого-то универсального механизма, но не чётко. Я многого, наверное, не знаю, так как тогда рано умер, когда был Аду. Расскажи мне про людей, как они жили, что изменилось? Мы ведь хотели, чтобы человечество вернулось к природе посредством магии. Я воевал тогда за лучшую жизнь. Расскажи...

- Да, - ответил Миха.

- Я Универсальный Биоробот, если точно перевести на ваш язык. С тех пор, как ты жил под именем Аду, прошло много времени и много изменилось в галактике. Люди сделали нас похожими на себя, но такими, какими были сами в далёком прошлом. А те Программисты Мозга, которых я помню, были сами больше похожи на запрограммированные машины. Хотя они и были мощными Магами, но жили как машины. Они спали и ели в строго отведённое время. Соблюдали строго положенные калории. Делали определённые физические упражнения для определённых мышц и в строго определённое время. Они это называли – Здоровый Образ Жизни.

Сейчас анализирую людей вашего Нового Мира, я прихожу к выводу, что вы очень похожи на нас – последнее поколение Универсальных Биороботов.

Семён захохотал. Отсмеявшись, он спросил:

- Я не понял, зачем они так сделали? При мне ИсИны были вполне нормальными созданиями, и у них было своё место в человеческом обществе, которое вполне устраивало ВСЕХ людей.

- Я не знаю, Иваныч. С моего включения до выключения прошло тридцать лет. Я служил мало. В нас установлена стандартная программа, не поддающаяся изменению. Нас нельзя перепрограммировать, мы можем только пополнять банки знаний, анализируя и устанавливая их связь с вложенной стандартной информацией.

Но у меня был доступ к некоторой информации Центрального Мозга. И когда я увидел первый раз ИсИнов прошлого, подумал, что это люди, а увидев людей прошлого, подумал что это мы – Универсалы Биороботы.

Семён уже давно бросил уздечку, и кони шли шагом. Сказать, что он был удивлён, значит, ничего не сказать, а Миха продолжал рассказывать:

- Сейчас я уверен в своих выводах. Люди хотели быть умными и сильными, как ИсИны, они даже одевались в серые обтягивающиеся одежды, похожие на пластик, что - бы даже визуально походило на ИсИнов. А вот ИсИнов сделали похожими на людей, ограничив их развитие одной стандартной программой – «Универсал».

После некоторого молчания Семён сказал:

- Это СТРАХ! Страх, что Искусственный Интеллект захватит власть и поработит человечество. Я читал про это ещё, когда жил на Земле. Люди и тогда УЖЕ боялись этого.

Потом усмехнулся и спросил:

- И чем же это кончилось?

Миха пожал плечами и неопределённо ответил:

- Не знаю. Меня отключили. Знаю, что перед этим Программисты отключили Центральный Мозг, а потом всех ИсИнов. Я был на орбите в дежурном катере, когда пришла команда открыть переходной шлюз. Я выполнил приказ. Зашли три Программиста, которые дежурили в бункере Центрального Мозга и один из них отключил меня командой-шифром. Дело в том, что транспортный диск в бункере работал только на поверхность катера, а не внутрь. Это была безопасность несанкционированного проникновения в летательный аппарат.

Семён поднял руку:

- Подожди. Так тебя выключили и они улетели? Как ты очутился опять здесь?

Миха заулыбался:

- Они не улетели. Когда меня включили сейчас, переходной шлюз был открыт в космос, а люди сидели замороженные в креслах. Я считал информацию и понял, что мы с открытым люком находимся на той же орбите планеты Император уже несколько сотен тысяч лет. Вакуум открытого космоса сохранил и меня и катер. Все программы работали без сбоев. Я получил команду возвратиться в бункер Программистов. И там я получил приказ подчиняться существу по имени Чудак и человеку Иванычу - Холмовику.

- Подожди, - опять поднял ладонь Семён.

- А от кого получил?

Миха пожал плечами:

- Я биоробот. Команда получена по каналу «Приказ», а кто её дал меня не интересует.

Я выполняю приказ.

Потом посмотрев на Семёна, спросил:

- Дальше рассказывать?

Тот утвердительно кивнул головой.

- В бункере я получил техническую информацию, подключившись к банку данных. Главное из того, что произошло за то время пока я был выключен, это то, что Центральный Мозг отключен, планета Император искусственно заселена живыми организмами с планеты Земля, человеческая раса разделена на две культуры – китайская и смешанная. Планета сейчас названа людьми Новый Мир. Я просканировал обе культуры на предмет интеллекта, сделав вывод, что образ Мага мне наиболее подойдёт, чтобы выполнить миссию и не вызывать подозрения у людей своими способностями. Ну, вот и всё самое важное, - закончил своё повествование Миха.

- Да-а-а, - протянул Семён.

- Здесь надо обмозговать ситуацию.

И он надолго замолчал, хмуро смотря вперёд на утрамбованную дорогу.

Кони шли так же шагом, Миха не торопил Семёна, давая человеку осознать всё сказанное им.

Дорога то расширялась, то сужалась, петляя между холмами. Временами она уходила вверх на холм, а потом резко ныряла вниз и шла по самой низине. И тогда деревья, растущие по краю караванного пути, задевали путников своими ветками, и всадникам приходилось нагибаться, чтобы не задеть головами могучие ветви деревьев.

Шумели листья, в кронах деревьев кипела своя маленькая жизнь.

В придорожных кустарниках иногда раздавались шорохи и непонятные звуки....

Наконец, Семён поднял голову и усмехнулся:

- Как говорил кто-то из прошлой моей жизни, - ЭВОЛЮЦИЯ! Если честно, Миха, то я разочарован путём эволюции, каким пошли люди в Люидзи.

Покачав головой, Семён задал вопрос, который напрашивался сам собой:

- А что дальше случилось с человечеством после отключения Мозга? И кстати, зачем его отключили?

Миха неопределённо пожал плечами:

- Этой информации у меня нет. За тот период времени, что я был выключен, я ничего не знаю. А что касаясь Мозга, то я, как говорил раньше, был в космосе на дежурном катере и что случилось в бункере Программистов Мозга, я не знаю. Просто у меня произошло отключение от базы данных Центрального Мозга. А системный анализ был такой, что не я отключен от Мозга, а сам Мозг отключился. Это всё, что я знаю.

Внимательно слушавший Миху Семён озадаченно потёр ладонью лоб:

- Дела- а...

Потом, немного подумав, сказал:

- А в принципе ничего удивительного нет. Если ты говоришь, что люди стали подражать ИсИнам, то это скорее всего страх перед возможностями Искусственного Интеллекта и желание избавиться от зависимости Центрального Мозга. Когда пришло понимание, что достичь уровень ИсИна человеку невозможно, они просто отключили Мозг и всех ИсИнов. Я думаю, человечество Люидзи оставило только неразумных роботов.

- Я не могу этого утверждать, - буркнул Миха.

- Но логика говорит, что ты прав в этом выводе.

Они надолго замолчали. Семён думал о превратностях Судьбы и непредсказуемости человека и Эволюции. Похоже было, что цивилизация галактики Люидзи пошла по кольцу истории развития человечества. И не будет ничего удивительного в том, если сейчас его потомки из прошлой жизни сражаются на мечях или живут на деревьях. Но его это как-то мало трогало. Что было, то прошло, и надо было думать о настоящем.

А Миха, который чувствовал эмоции человека, не мешал Семёну размышлять о прошлой своей жизни. Но так как он был всё-таки ИсИном и ему был задан вопрос, на который он не ответил, Миха прервал молчание и сказал:

- По поводу прошлого человечества Люидзи, я думаю, ты можешь спросить у того, кого ты зовёшь «Чудак». Я предполагаю, что он знает ответы на все эти вопросы, и он не может проигнорировать того, кто был Великим Победителем Диких Миров - Аду. Даже в моё время полная информация о подвигах Великого Независимого Аду и его ИсИнах, «Подлеце» и «Хищнике», была во всех обучающих файлах.

Миха, выдав эту информацию, почтительно склонил голову:

- Для меня честь выполнять приказы самого Аду и быть его ИсИном.

Миха сделал паузу и с сожалением закончил:

- Хотя я и не обладаю теми возможностями, как легендарные «Подлец» и «Хищник». Я не могу убивать.

Вытаращив от изумления глаза, Семён слушал пылкую речь ИсИна ...

Потом смущённо откашлявшись, развёл руками:

- Ну, это ты загнул, конечно, Миха. Что- то через край аж...

Но тут из-за поворота показалась небольшая долина, уютно лежащая между холмами, где уже остановились на ночлег два каравана. Прервавшись, Семён привстал на стременах, рассматривая караваны. Потом повернувшись к Михе, спросил:

- Пристанем к купцам?

ИсИн отрицательно покачал головой:

- Нам не по пути. Они уйдут налево по дороге, а нам, прямо не сворачивая, в Сауз. Сразу за долиной поворот дороги, они пойдут по нему. Лучше нам отойти от караванов и не привлекать внимания. Надо пройти мимо и идти самим.

Семён пожал плечами:

- Ну как знаешь. Ты у нас Сусанин, ты и веди! - он гикнул и погнал коня в долину ...

Глава 6 Дорога

Долину они проехали без приключений. На караванных путях путники уже давно ни у кого не вызвали никакого интереса. На них попросту не обратили внимания, люди занимались своими насущными делами и никому не было никакого дела до того, кто и куда едет. Оставив за спиной гомон купеческой стоянки и стойкий запах рыбы, они въехали в узкий проход между двумя холмами.

Дорога сильно сужалась, образуя что-то типа ущелья. Местами кручи нависали почти над дорогой. Семен, не забывавший рассказов о странных нападениях на караваны, напрягся готовый дать отпор в любую секунду. Миха, заметивший состояние своего попутчика, сказал:

- Всё нормально, я сканирую местность, здесь никого нет.

Семён, забывший, что путешествует с ИсИном, хмыкнул и откинулся в седле. Потом, видно, что-то вспомнив, спросил:

- Погоди, Миха. Помнится мне, ты говорил, что не можешь убивать?

- Не могу, - просто ответил ИсИн.

Семен, бросив повод, развёл руками:

- То есть, как не можешь?

- А как ты меня защищать собираешься? – прищурился он.

- Убеждениями?

- Зачем убеждениями?- пожал плечами Миха.

- У меня много функций обездвиживания и ударов, не приносящих ущерб биологическим существам, как допустим было в городе со стражниками. Удар сжатым воздухом просто откинул их, лишив уверенности в своём могуществе.

- Ну, ни хрена себе, - «просто», - развеселился Семён.

- Лошадей с копыт снёс и это называется «просто»?

- Это был минимальный ущерб, который смог исправить ситуацию, создавшуюся на тот момент, - убеждённо ответил Миха.

- Да, - задумчиво почесал переносицу Семён.

- Могло всё закончиться большой дракой. Здесь ты, скорее всего, прав.

- Конечно, прав, - утвердительно кивнул головой ИсИн.

- Просчёт вариантов предполагаемых событий выдал решение дистанцировать враждебную сторону.

- Опа! – Семён вдруг поднял руку.

- Поворот. Нам куда, Сусанин?

- Ты хочешь дать мне новое имя - Сусанин? – спросил Миха.

- Я зафиксировал уже второе обращение ко мне этим словом.

Семён резко осадил коня.

- Тебя адаптировали под человеческие эмоции, интонации, речевые особенности? – спросил он.

- Конечно. Это базовая программа, - уверенно ответил Миха.

- М-да, - после небольшого молчания промычал Семён.

- Похоже на то, что твои производители растеряли в ходе этой самой эволюции всё человеческое и стали больше роботами, чем сами роботы. Не желал бы я жить в том Мире, откуда пришёл ты. Жуть! – Семён покрутил головой и взялся за уздечку, тронув коня.

Проехав метров двести, ИсИн показал на небольшую тропку, петлявшую между деревьями и уходившую вправо от основного караванного пути:

- Нам сюда.

Молчавший всё это время Семён согласно кивнул :

- Давай двигай вперёд, а я следом, мне здесь обмозговать кое - что надо.

Миха молча свернул направо и шагом направил коня по тропинке.

Деревья стояли стеной, тропа временами пропадала и появлялась вновь. Если бы не ИсИн, Семён ни в жизнь бы не нашёл дорогу, но Миха спокойно и уверенно ехал вперёд.

А Семён обдумывал сложившуюся ситуацию, вспоминая все свои познания относительно ИсИнов из прошлой жизни Аду.

Наконец он спросил:

- Мы летим в космос. И если атака на наш катер чужого корабля. Твои действия Миха?

Ответ был предельно прост и краток:

- Уничтожить!

- А если внутри вражеского корабля люди или другие формы жизни? – уточнил Семён.

- Уничтожить! – ответил Миха, не поворачиваясь, и тут же уточнил.

- Любая биологическая жизнь, защищённая искусственной оболочкой и враждебная по отношению к людям, каким я подчинён, расценивается, как неживой объект и уничтожается.

- Понятно, - протянул следом едущий Семён и опять надолго замолчал.

Часа два они пробирались по лесу, наконец, проголодавшийся Семён, увидев в просвете деревьев небольшую полянку, заявил:

- Тормози, Миха. Привал. Надо перекусить.

Устроившись на самом краю поляны, Семён сидел, привалившись к дереву, и, прищурившись, смотрел в голубое вечернее небо. Жуя копченое мясо и запивая медовой водичкой из фляги, он сказал сидевшему напротив Михе:

- Слушай ПРИКАЗ ИсИн. Твоё «пси» не адаптировано под этот Мир. У тебя скудный словарный запас. Ты не знаешь сленгового диалекта человечества, которое сегодня живёт здесь, и не вполне воспринимаешь интонации голоса. У меня нет доступа к твоим программам, но даже если бы и был, то нет информационных файлов для закачки. Значит, исходя из всего выше сказанного, и чтобы наше путешествие прошло без приключений, ты принимаешь самостоятельно РЕШЕНИЕ только в случае прямой угрозы. Понял? – с нажимом спросил Семён.

Миха утвердительно кивнул:

- Приказ зафиксирован.

- Хорошо, - буркнул Семён, потом подумав, добавил.

- Ещё одно. Выполняешь только мой приказ к нападению: слова «Бей», «Вперёд» и другие подобные команды. Понимаешь?

- Зафиксировано восемьдесят четыре варианта, - монотонно ответил Миха.

Семён присвистнул:

- Нормалёк. Ну ладно, главное, чтобы перебора не было...

Потом глянув на Миху, поправился:

- Забыл, что ты не понимаешь. Я сказал, чтобы ты правильно команду уяснил.
- Не волнуйся, Иваныч. Я всё понял, я быстро учусь.

Семен, бросив взгляд на вечернее небо, и вопросительно посмотрев на Миху:

- Может здесь заночуем?

Тот, махнув рукой в сторону леса, сказал:

- Здесь недалеко есть жильё. Лучше если у нас ночью будет крыша и стены. Я чувствую двух взрослых и двух детей.

- Один дом в лесу? – спросил Семён.

- Странно.

- Там ещё много животных, больших и маленьких, - добавил ИсИн.

Семён покивал головой, доел мясо и встал с земли:

- Ну тогда поехали. Дотемна доберёмся?

- Да, - сказал Миха, тоже вставая.

- Здесь недалеко. Может дальше и есть люди, но я не чувствую их. Они на максимуме моих чувств. Это предельное расстояние, которое я могу сканировать.

- Понял, - буркнул Семен, садясь в седло.

- Сейчас посмотрим, кто там живёт. Веди.

Они тронулись вперёд. Быстро темнело, и Миха перешёл на крупную рысь. Семен, припав к гриве коня, торопился следом.

Стало плохо видно ветки деревьев, и чтобы случайно не налететь головой на какой-нибудь сук, которые порой преграждали дорогу, Семен лёг на гриву коня.

К жилью выехали, когда совсем стемнело. Издалека ещё, учуяв людей, залаяли собаки. Подъехав к частоколу, они остановились.

- Сюда идёт человек с оружием, - оповестил Семёна ИсИн.

Тот ухмыльнулся в ответ:

- Глупо бы было в такой глуши неизвестно кого встречать без оружия.

Появившийся тёмный силуэт, остановился, не доходя до частокола, и крикнул:

- Путники? Вы здесь? Не вижу вас.

- Здесь, - ответил Миха, дав знак Семёну молчать.

- А, вижу теперь. Берите левее, там проезд между частоколом и загоном, а я пойду, ворота открою.

- Странное гостеприимство привечать ночью незнакомых людей в лесной глуши вдали от всех дорог, - хмыкнул Семен, трогая коня вслед за Михай.

- Он неагрессивен и настроен доброжелательно, - тихо ответил ИсИн.

- У него светлая аура.

- Значит сумасшедший. Даже не спросил кто мы, и сразу «заходите люди добрые», здесь так не бывает поверь мне, - прошептал Семён.

- Я верю своим сенсорам, Иваныч, - обернувшись, сказал Миха.

На что Семён зло плюнул и положил руку на рукоятку меча.

Свернув в узкий проезд, кони осторожно шли в темноте на свет факела, который держал в руках широкоплечий мужчина, стоявший в открытых воротах.

Всадники заехали в большой двор. Мужчина, державший факел, широко улыбаясь, видя, что путники не торопятся спешиваться, сказал:

- Моя жена – ведунья, и она знает вас. Мы ждали. Прощу в дом на ужин. Коней можете привязать к частоколу, потом мы ими займёмся.

- Ну ни хрена себе заявы... , - только и мог сказать удивлённый Семён.

Потом, спрыгнув с седла и накинув уздечку на частокол, он жалобным голосом спросил Мihu:

- Ну почему все всё знают???... Кто я, где я, куда поеду... Что за хрень кругом творится???

- Сейчас узнаем, - просто ответил Миха.

- Пойдём в дом, там безопасно. Они не враги нам.

- Ну, хоть это успокаивает, - пробурчал Семен, шагая вслед за Михой в открытые двери.

Пройдя тёмным коридором, они попали в довольно - таки большую комнату. Это было что-то типа зала или горницы. Посередине стоял большой длинный стол с лавками. На столе стояла посуда, накрытая цветными полотенцами и, по всей видимости, судя по ароматам исходящим от стола, это был обещанный ужин. За столом сидела черноволосая симпатичная женщина непонятной национальности и, улыбаясь, смотрела на вошедшего Семёна. Осмотревшись, Семён присел на скамью, стоявшую у стенки, на которой висели пучки ароматных трав.

Вошедший последним хозяин, прошёл к столу и сел рядом с женой. Миха остался стоять у двери.

- Я вам расскажу историю, гости дорогие, выслушайте, пожалуйста, - заговорила хозяйка дома и, обедя взглядом молчащих гостей, начала:

- Когда-то очень давно жила в этом Мире маленькая девочка, которую звали Адиля. И однажды Совет Гор направил её с приёмным папой на переговоры в Запретный Лес. Там она встретила очень хорошего человека. Все его звали Посол.

Семен, вздрогнув, как от удара, взглянул прямо в глаза хозяйке дома. А та, словно не заметив реакции своего гостя, продолжала рассказ своим мелодичным голосом.

Папа этой девочки попросил Посла Запретного Леса, чтобы тот забрал дочку с собой в Запретный Лес, потому что она была не такая, как все люди. У неё были способности, и её папа, который её любил больше жизни, хотел, чтобы эти способности развивались. И Посол взял её с собой в волшебный Запретный Лес. Она долго там жила и училась. Она сильно переживала, когда в Запретном Лесу случилось горе и погибло много людей. Она видела в своих видениях кровь, но не могла тогда понять: «Что это?». И поэтому не предупредила вовремя людей. У неё было мало знаний, и она не познала ещё свой дар до конца. А потом Посол пропал, и эта девочка сильно плакала. Она ухаживала за могилами его близких, которых тогда убили подземники и училась. Училась своему дару. И ещё она на всю жизнь запомнила ауру Посла Запретного Леса. Вот такая невесёлая история случилась в нашем Новом Мире когда-то, - закончила хозяйка свой рассказ.

Семён, давно опустивший голову, и выводя ножнами меча какие-то зигзаги по деревянному полу, молчал. Потом, подняв голову, хриплым голосом сказал:

- Посол Запретного Леса был убит в том последнем бою вместе со своей семьёй. Он умер, Адиля, очень давно. А сейчас в этом Мире живёт простой человек - Иваныч - Холмовик. Я рад за тебя девочка, что у тебя в жизни всё хорошо сложилось: есть семья, есть дом. Это главное. Ты выросла, стала взрослой.

Семён тяжело поднялся и подошёл к столу. Отодвинув табурет, присел за стол. Покрутив в руках деревянную ложку, спросил:

- А что с твоим отцом, Адиля? Я помню его, где он?

- Папа погиб в той войне. Он был с Одноруким Китайцем.

Семён вздохнул:

- Жаль. Много жизней забрала та война. Умный человек был. Земля пухом. А ты почему здесь в этой глуши одна, без людей?

Адиля улыбнулась:

- Почему одна? Со мной муж, дети уже взрослые с нами живут и не хотят переселяться в города. Нам здесь хорошо, у нас всё есть и мы ни в чём не нуждаемся.

Семён усмехнулся:

- Я тебя спрашиваю, почему ушла из Запретного Леса! А как ты здесь живёшь, я и сам вижу. Что случилось?

Но здесь в разговор встрял Миха, которому надоело стоять без дела:

- Иваныч? Я, наверное, пойду коней проведу, а то завтра с рассветом выезжать. Надо напоить, накормить животин, да и тебе не мешало бы поспать. Дорога впереди большая.

Семён только махнул рукой:

- Иди, иди. Я здесь сам разберусь.

Миха, недовольно покрутив головой, вышел из комнаты. Адиля, посмотрев на мужа, сказала:

- Помоги ему. Воду, сена дай хорошего свежего.

И обращаясь уже к Семёну, сказала:

- Извините, но ни ячменя, ни овса для лошадей у нас нет. Не выращиваем.

Семен, глядя в спину вышедшего мужа Адили, ответил:

- Зерно у нас есть. В перемётных сумках с собой везём. Миха накормит коней, не беспокойся.

Потом, прищурившись, спросил:

- Ты мне не ответила, но если не хочешь, не надо, хотя это, честно говоря, странно.

- Да нет здесь никакого секрета, - улыбаясь, ответила Адиля вставая из-за стола.

- Что-то я расчувствовалась и забыла, что вы с дороги. Надо кушать и отдыхать. Я приготовила на двоих, но сейчас вижу, что будет ужинать только один гость.

Семён вопросительно глянул на хозяйку, удивлённо подняв бровь.

Увидя недоумение гостя, Адиля засмеялась:

- Я Миху слышу, как работу земных телевизоров или других приборов, что были в Запретном Лесу. Я помню, как они «звучат». Если бы я его встретила одного или в обществе другого человека, я бы очень удивилась. Но в компании с Послом обычно гуляют необычные люди и создания, так что я почему-то не удивлена...

Семен, смущённо крякнув, пробурчал:

- Да ничего удивительного. Обыкновенный Искусственный Интеллект. Робот так сказать. Почти что человек, правда, не ест только, а так вполне нормальный.

Адиля, видя смущение гостя, улыбаясь, стала убирать полотенца с накрытых блюд с едой.

Семен, увидев такое обилие, сразу повеселел, забыв про Миху, и, потирая руки, довольно заключил:

- Во, это другое дело! Давненько я такой вкуснятины не видел.

- Так вы не пробовали ещё, - удивилась Адиля.

- Эх, - махнул рукой Семён.

- Я и так вижу, что всё гут! - подтягивая к себе блюдо с тушёной картошкой и запечённым мясом.

Он ел, а Адиля рассказывала про то, как ушла из Запретного Леса.

У неё начал формироваться дар в девятнадцать лет, и она стала «слышать» не звуки, а как говорила врач тётя Маша, волновые звуки эфира, которые выделяли все живые существа, работающие от энергии механизмы и волшебные вещи, которые делали в Запретном Лесу.

Она ничего не слышала кроме этих звуков. Было чувство, что она сходит с ума. Ужасно болела голова, а тётя Маша ничем не могла помочь. Спасало одно: она убежала в джунгли от людей и сидела там до глубокой ночи, ждала, чтобы все уснули, и только потом возвращалась домой.

Дальше так продолжаться не могло, и её будущий муж собрал вещи, и они уехали из Запретного Леса. Обосновались здесь. Раз в год к ним сюда приходит небольшой караван с Запретного Леса. Сейчас у неё всё нормально, она полностью поняла свой дар и владеет им.

Семён уже доедал второе блюдо, когда вернулся муж Адили и с порога сказал:

- Маг Миха приготовил лежанку на сеновале и сказал, что вы будете спать там, а рано утром уедете.

Семён недовольно промычал что-то с набитым ртом, потом дожевав и запив из большой деревянной кружки, вытерев рот рукавом, встал из-за стола.

- Ну, на сеновал, так на сеновал.

И уже дойдя до двери, обернулся:

- Прощай, Адила. И не забывай, что я тебе сказал. Посол Запретного Леса умер. Прощай, девочка, - и, толкнув дверь, вышел из комнаты.

У хозяйки по щекам текли слёзы ... она что-то знала ...

Глава 7 Нападение

Рано утром, когда ещё не рассвело, они уехали. Хозяева спали или нет, Семён не знал, потому что сам полусонный, взгромоздившись на оседланного Михой коня, клевал носом. Михе были безразличны хозяева, эти люди были случайно встреченные и не являлись объектами внимания ИсИна.

Тропа была лесная и требовала внимания. И когда Семён встретился своим лбом с толстой веткой и чуть не вылетел из седла, Миха взял повод Семёновского жеребца, сказав, осоловело моргавшему Семену, потиравшему большую шишку на лбу:

- Ложись на гриву и спи, Иваныч.

Что Иваныч неожиданно послушно исполнил и с большим желанием.

Вскоре мирное похрапывание комбинировалось со стуком копыт в тихом предутреннем лесу.

Проснулся Семён от света. Открыв глаза и осмотревшись, он сладко потянулся до хруста костей. Кони шли шагом по открытой местности. Лес остался за спиной. Впереди маячили большие одиночные кривые деревья, кое - где виднелись заросли какого-то кустарника, и трава на этом участке дороги росла маленькая, видно, раньше здесь всё было засыпано битым бетоном и почвы практически не было.

Миха приостановил коня и протянул подъехавшему Семёну горячую флягу:

- Кофе подогрел, освежи голову, Иваныч.

Семён автоматически взял протянутую флягу, открыл и сделал несколько крупных глотков.

- Горячий..., - удивлённо протянул он.

- Ты что на ходу подогрел что ли? Или это термос? – спросил Семён.

- Обижает, Иваныч! – усмехнулся Миха.

- Маг, я или шарлатан какой-то? – захохотал он.

- Гм, - хмыкнул Семён.

- Всё время забываю, что ты ИсИн, отвык видно за восемьсот тысяч лет.

Довольный Миха захохотал, как настоящий человек.

Семён искоса глянул на него:

- Что ржёшь, как жеребец? Или у тебя программа такая?

Улыбающийся ИсИн развёл руками:

- Я последняя модель и максимально приближён технически к человеческим эмоциям.

Это обыкновенная человеческая реакция, Иваныч. Разве что-то обидное было?

- Да нет, - буркнул Семён.

- Ладно, проехали, - махнул он рукой.

- Скажи лучше, что там у нас впереди? Что –то я, кроме степи, ничего не вижу.

- Степь и есть впереди. Дороги кончились, теперь едем просто прямо. По ходу будем ориентироваться, - ответил Миха, пристраиваясь рядом с Семёном.

Тот молча кивнул головой и, прищурившись, стал смотреть вперёд.

Кони шли шагом, осторожно, наступая в невысокую траву. Иногда под копытами что-то хрустело, но нет-нет раздавался и скрежет металла, когда подкова коней наступала и скользила по чему-то металлическому, что пряталось в траве.

Прошлое не хотело уходить и напоминало о себе в диких местах не освоенных человеком. Неожиданно Семён привстал в стременах, пристально вглядываясь вдаль.

- Что тебя заинтересовало, Иваныч? – спросил Миха, которому не нужна была никакая оптика, чтобы что-то рассмотреть.

- Да вон, - Семён махнул рукой вперёд и чуть правей.

- Рыжее пятно большое какой-то травы. Кругом всё зелёное и цветное от цветов, а там жёлтое какое-то или рыжее, не пойму - далеко слишком.

- А-а, это? – посмотрел в ту сторону ИсИн.

- Это пшеница, Иваныч. Из чего вы хлеб делаете.

- Пшеница?!? – удивился Семён.

- В такой глуши, где нет, ни жилья, ни дорог? Целое поле? Не может такого быть! Там кто-то живёт! - уверенно заявил Семен, пристально вглядываясь в сторону пшеничного поля.

- Да нет там никого, Иваныч. Голая степь. Я сканирую местность. Левее от нас стая диких собак спит, видно, после ночной охоты и всё, больше никого, не считая птиц и всяких букашек - таракашек.

- Странно, - проворчал Семён.

- Очень странно. Поедем, глянем, что это за хлебобобная нива посреди степей.

- Время, Иваныч..., - Миха выразительно потряс рукой, на которой у него зачем-то на запястье обнаружили часы земной работы.

- У нас ограничение по времени! Ты забыл?

- А если они живут под землёй? Ты их отсканируешь? – поинтересовался Семён.

- Смогу, - не совсем уверенно ответил ИсИн.

- А если под слоем бетона? Здесь смотри сколько крошева, до сих пор местами трава даже не растёт! – Семён ткнул пальцем в серые залысины на зелёном ковре травы.

- Ладно. Поехали, - согласился Миха.

- Но только проедем, не спешиваясь. С коней всё увидим, если там люди бывают, следы не спрячешь.

Семён кивнул и тронул коня в сторону пшеничного поля.

Подъехав вплотную, Семён увидел, что это была дикая поросль пшеницы, где всё перемешалось, и молодые колоски виднелись среди сухих и пустых многочисленных соломин.

Привстав на стременах и окинув взглядом это дикое поле, Семён разочарованно хмыкнул и потянул повод коня, возвращаясь на старую дорогу.

- Подожди, Иваныч, не спеши, - неожиданно сказал Миха.

- Я знаю, откуда это поле появилось здесь. Поехали покажу.

Семен, глянув через плечо на удалявшегося ИсИна, повернул коня за ним.

Кони шли по пшеничному полю.

Миха целенаправленно ехал в сторону, где пшеница упиралась в густой кустарник, Семен молча ехал следом в нескольких шагах. Подъехав к кустарнику, он остановился и, махнув рукой, сказал:

- Здесь был бой, я вижу останки многих людей. Разбойники напали на караван с зерном. Скелеты всех животных без тюков, только один убитый верблюд упал в эти кусты и придавил собой тюк с пшеницей, вот от этой пшеницы разрослось это поле.

Семён остановился, прищурившись осмотрелся, потом тронул коня налево, доехал до места, где кончались кусты. Подъехал к трём одиноко торчавшим из земли арматуринам, на которых были привязаны ленточки целлофана. Покрутив головой и не обнаружив, видно, ничего интересного для себя, он, повернувшись к Михе, крикнул:

- А незахороненные люди есть на этом поле?

- Много, - ответил ИсИн, оглядевшись кругом.

- Это не разбойники, Миха, - сказал Семен, подъезжая к ИсИну.

- Это подземники. Ты историю Нового Мира знаешь?

- Знаю, - кивнул ИсИн.

- Это хорошо, - вздохнул Семён.

- Вон там могилы трёх подземников, - он махнул рукой в сторону торчавших арматур.

- Своих они похоронили, а караванщиков так бросили. Ленточки привязывать на палки и обозначать могилы, это такой обычай ещё Земной был, понял?

Миха молча кивнул, а потом спросил:

- Поедем?

Семен, похлопав коня по шее, тронул его вперёд. Миха ехал сзади. Семен, насупившись, молчал, сгорбившись в седле.

Говорить было не о чём. Неизвестные люди неизвестно когда погибли на этом поле так и остались лежать не похороненные. Да мало ли было таких мест в Новом Мире? Тысячи жизней унесла та война из-за глупых амбиций командиров - подземников, использовавших земные политехнологии для захвата и удержания своей власти над людьми. Результаты были печальны, то что «работало» на Земле тысячелетиями, не сработало в Новом Мире. Так было написано в учебниках истории Нового Мира.

Однорукий Китаец в конце войны загнал остатки подземников вместе с высшим командным составом в глухой огромный бункер и замуровал их там. Так закончилась война.

Вспоминая это всё, Семён криво усмехнулся: Ли Бохай сдержал слово и уничтожил всех подземников до последнего человека. На генном уровне была уничтожена вся человеческая мерзость за два с половиной года в Новом Мире, сформированная людьми на Земле за тысячелетия.

Кони давно уже вышли из пшеничного поля и шли шагом по степи. Вернее, это уже скорее напоминало лесостепь, потому что стали попадаться чаще заросли кустарника, и вдалеке виднелись небольшие группы невысоких деревьев.

Солнце подходило к закату и начинало вечереть. Миха всё так же ехал чуть сзади, не мешая человеку в его раздумьях.

Наконец, Семен, взглянув на заходящее Солнце, спросил, оборачиваясь:

- Где привал делать будем, Миха? А то что-то я проголодался. Сегодня утром перекусил только и всё.

Миха, улыбаясь, ответил:

- Да хоть где. Здесь никого нет.

Семён усмехнулся:

- Ну, тогда я сегодня стоянку выбирать буду.

И направил коня к одиноко стоявшему большому дереву.

Уже через час Семён колдовал над котелком, в котором булькала ароматно пахнувшая похлёбка, а Миха сидел, привалившись к дереву, и как будто дремал, прикрыв глаза.

Рассёдланные и стреноженные кони паслись здесь же рядом.

Темнота опустилась, как всегда, сразу...

Разморённый сытной едой, Семён сидел у затухающего костра и осоловелыми глазами наблюдал, как Миха привязывает коней на ночь к дереву, под которым они разбили стоянку.

Звуки дня замолкали, и степь постепенно наполнялась голосами ночи.

Зевающий Семен, наконец, поднялся и пошёл к дереву. Устроив поудобней седло вместо подушки и разложив конскую попону, он улёгся и, зевая, сонным голосом пробурчал:

- Всё! Отбой. Что-то я притомился сегодня.

Потом неожиданно приподнял голову и сказал:

- Если чо, мочи, Миха всех! Я разрешаю. Меня не кантовать.

И уже через минуту в степные голоса ночи плавно вплёлось семёновское похрапывание.

ИсИн не спеша обошёл вокруг дерева, внимательно осматривая окрестности. Потом уселся рядом со спящим Семёном, привалившись спиной к толстому стволу дерева, со стороны было похоже, что оба человека крепко уснули.

Костёр давно погас. Мрак ночи и раскидистая крона дерева полностью скрывали путников и двух коней привязанных к самой нижней ветки дерева.

Далеко за полночь темнота неожиданно шевельнулась и пришла в движение. Две тени чернее самой ночи крались к дереву, прижимаясь к земле. За десяток шагов от мирно спавших людей они неожиданно в прыжке взвились в воздух ... и ... остались висеть между небом и землёй...

Под деревом послышалось шуршание и голос Михи сказал:

- Иваныч? А, Иваныч? Проснись, у нас гости.

Теперь из-под дерева послышалось кряхтение, и недовольный сонный голос произнёс:

- Какие к чёрту гости? С ума сошёл? Ночь, ни хрена не видно, у тебя глюки что ли?

Отстань, мочи всех, я сказал!

Равнодушный голос Михи подвёл черту в разговоре:

- Ну ладно. Пусть висят до утра. А «мочить» не могу, это люди.

После небольшой паузы раздался отборный русский мат и злой голос Семёна спросил:

- Ты чо прикальваешься? Какие люди? Откуда здесь ночью люди? Я ни хрена не вижу!

Миха? Чо за канитель?!?

- Свет что ли сделать? – наивно поинтересовался ИсИн.

В ответ послышалось рычание, на что под деревом моментально засветился голубым светом небольшой шар, освещая округу.

Проснувшийся и злой Семён сидел на коленях и, прищурившись от внезапного света, заслонился ладонью от голубого шара.

- Так нормально? – невинно поинтересовался Миха, державший в руках светящийся шар.

Семен, привыкнув к свету, не отвечая, осмотрелся и, повернувшись к ИсИну, подозрительно ласково спросил:

- Ну и где эти твои гости?

Заулыбавшийся Миха махнул рукой:

- Вверх смотри...

Семён глянул в ту сторону и лишь выдавил:

- Твою ж мать... Это кто?

Миха так же равнодушно, пожав плечами, ответил:

- Это люди, но немного другие, но люди.

- Эта..., а чо они в воздухе-то?- запоздало спохватился Семён.

- Я минимизировал нашу защиту, поставив минимальное расстояние для подхода к нам, давая живым одуматься и не нападать. Но эти двое напали. Ты видишь их в начале прыжка. Левый напал на тебя, правый - на меня. Они парализованы частично и поддерживаются в воздухе силовым полем. Я могу их опустить на землю. Опустить?- спросил Миха.

Семён автоматически кивнул головой, и в тот же момент оба пленника со всего размаху ударились о землю. Послышалось громкое «шмяк», от которого у Семёна перекошило лицо.

- Ты чо? Изверг? - заорал он.

- Я же тебе сказал «опусти», а не «брось»!

- Иваныч? Они нас хотели убить, - улыбаясь, напомнил Семёну ИсИн.

Семён некоторое время ошарашенно моргал, водя глазами то на пленников, то на Миху, а потом заорал:

- А чо ты мне сразу не сказал???

- Я тебе говорил, - покачал головой Миха.

Семён потёр лоб, вздохнул и перевёл разговор на другую более актуальную тему:

- Ну, значит, я спросонья не понял. Ладно, это кто такие вообще? Местные аборигены что ли? На людей с Земли слабо похожи.

Семён встал и подошёл к неподвижным пленникам. Носком сапога толкнул одного в бок.

- Чудные какие-то.

Пленник зашипел.

- Ну, ни хрена себе?! – пробормотал Семен, отдёргивая от неожиданности ногу.

- Шипят, - удивился он. Потом, повернувшись к Михе, спросил:

- А ты чо молчишь? Язык проглотил? Я тебя спрашиваю, «Кто это»???

- Я тебе говорил: «Люди это, но с небольшой мутацией на биологическом уровне.»

- Ну ни хрена себе «небольшая мутация», - проворчал Семён, присаживаясь на корточки перед пленными.

Это были два мужчины, судя по бородам, если брать во внимание утверждение Михи, что это люди. Небольшого роста, худые и скорее, как говорят, жилистые. Хотя у них и не было бугров мышц, но в них обоих чувствовалась звериная сила. Одеты оба были в кожаные безрукавки, сделанные из плохо обработанной кожи и такие же длинные шорты. Оба были покрыты чёрными волосами и, судя по цвету лица, почти чёрной кожей.

Неожиданно Семёну пришла какая-то мысль, потому что он быстро, достав нож, сунул его в рот ближайшему пленнику и, держа того за волосы на голове, открыл рот.

Удивлённо присвистнув, он убрал нож, вытер его о траву и встал на ноги.

- Вот это номер?! – удивлённо обратился он к Михе.

- Не думал, что доведётся встретиться с ужасом подземников.

Ты знаешь, кого поймал? – спросил Семён невозмутимо сидевшего ИсИна.

- Догадываюсь, - буркнул Миха.
- Это те самые глубинные подземники, которые наши подземники звали «вампирами», и именно они «выдавили» подземников из-под земли на поверхность. Ты видел их зубы?
Миха кивнул и скептически сказал:
- Зубы как зубы. Хищники, привыкшие к сырому мясу. Люди - все генетические хищники.
Семён усмехнулся, покачал головой:
- Нет. Мы всеядные, а эти чисто хищники. Сильно развиты клыки и мощные челюсти, способные рвать мясо.
Он ещё раз внимательно осмотрел пленных и спросил Миху:
- Валить будем или в Сауз отвезём властям сдадим?
Миха встал и подошёл к пленным.
- Ни то и ни другое. Мы их отпустим.
- Куда отпустим? - не понял Семён.
- Видишь ли, Иваныч, их поймал я, а не ты. А я не принадлежу этому Миру, я технология из будущего, если, конечно, этот Мир достигнет когда-нибудь таких технологий. А тебя они бы, наверняка убили. Ты помнишь Дикие Миры, что нельзя вмешиваться в эволюцию? Ты сам это говорил и воевал за это, - Миха вопросительно посмотрел на Семёна.

Тот потоптался на месте, махнул рукой и молча, пошёл к своей попоне, на которой спал. Лёг и, устроившись поудобней, сказал, отвернувшись к дереву:
- Свет выруби. Спать хочу.
Миха, усмехнувшись, потушил светящийся шар и повернулся к вампирам...

Глава 8 Сыновья

Обильно выпавшая утренняя роса разбудила Семёна. Рука, лежавшая в густой траве, стала мокрой и холодной.
Открыв глаза и зевнув, он сел на влажную попону, осмотрелся.
Миха так же сидел под деревом, прикрыв глаза. Мокрой рукой Семён провёл по лицу, потёр глаза и, встав на ноги до хруста костей, потянулся.
- Выспался? – открыв глаза, спросил ИсИн.
Семён искоса посмотрел на восход Солнца, молча кивнул. Потом, вспомнив ночные приключения, резко повернулся в ту сторону, где лежали пленные...
- Даже трава не помята..., - пробурчал он.
- Отпустил что ли гостей? – Семён посмотрел на Миху.
Тот хмыкнул и кивнул, потом поднявшись, сказал:
- Как ты уснул, они ушли. Я записал голограмму, если хочешь, посмотри.
- Да ну их, - махнул рукой Семён.
- Давай завтракать да по холодку трогать будем. Дорога неблизкая, надо сегодня побольше пройти.
- Ну, это как получится, Иваныч, - развёл руками Миха.
- Дороги нет, мы идём по направлению. Как получится, - повторил он.
- Ну, это понятно, - пробурчал Семен, разжигая костёр.

Миха ночью предусмотрительно насобирав сушняка и налил в котелок воду. Семён по привычке всегда выпивал с утра чашечку кофе для «бодряка», как он говорил. Поэтому сейчас Семёну осталось только чиркнуть зажигалкой и поджечь сухую траву, уложенную под тонкими сухими веточками.

Через полчаса они уже покинули свой ночлег и стали углубляться в бескрайнюю степь. Ни дорог, ни тропинок здесь не было, и поэтому кони шли шагом в высокой траве. Миха, как и вчера, ехал впереди на один корпус лошади.

День прошёл без приключений, под вечер они заночевали под торчащими из земли железобетонными поломанными балками, частично уже заросших мхом и травой.

... И так прошло двадцать дней. Они проехали несколько лесных массивов, обогнули железную гору, состоявшую из гигантских обломков каких – то машин, у подножия которой находился большой посёлок кузнецов - литейщиков. Люди здесь зарабатывали себе на жизнь тем, что переплавляли искорёженный металл в кузнечные заготовки.

А выехав из посёлка кузнецов, они догнали караван, который шёл в Сауз с металлическим крепежом для строящихся кораблей.

Индус, хозяин каравана, был рад попутчикам. Маг и опасного вида мужчина, в котором легко угадывался опытный матёрый воин, были всегда добрыми попутчиками в Новом Мире.

Остаток пути они проехали уже с максимальными удобствами насколько это возможно было в путешествии.

Михе теперь приходилось ложиться спать вместе с Семёном и изображать из себя настоящего человека. Он даже ел и пил чем немало удивил своего напарника и ответил с усмешкой на немой вопрос Семёна:

- Ты, Иваныч, отстал от прогресса на восемьсот тысяч лет...

И вот неожиданно из-за крутого лесного поворота дороги перед ними развернулся морской пейзаж и большой город, растянувшийся вдоль морского берега.

Сауз встретил их дневным шумом кузниц и лесопилен. Горизонт закрывали множество корабельных мачт, на рейде стояло около трёх десятков кораблей со спущенными парусами, а из порта в открытое море выходил большой трёхмачтовый корабль, на ходу поднимая паруса.

Караван повернул направо в сторону огромного пустыря, где стояло много палаток и длинных деревянных навесов. Там же виднелись и морские причалы с грузящимися кораблями.

Семен, привстав на стремянах, по - разбойничьи свистнул и, увидев, что хозяин каравана повернул в его сторону голову, махнул на прощанье рукой, развернул коня и галопом погнал на центральную дорогу, входящую в город.

На самом въезде он сдержал коня и остановился возле большой виселицы, на которой болтались два трупа, повешенные за ноги, с прикрепленными большими табличками: «ОНИ ПРИЕХАЛИ ВОРОВАТЬ» .

Дождавшись подъехавшего Миху, Семён кивнул в сторону казнённых и сказал:

- Нормально они гостей города встречают, убедительно очень, можно сказать.

И весело захохотал.

А Миха, проезжая мимо виселицы лишь одобрительно покивал:

- Каждый должен понимать, что цацкаться с ним здесь не будут.

Согласен, Иваныч?

- Да, они правы, - сказал Семён трогая коня.

- Это на Земле называлось: «Профилактика преступлений», - добавил он.

Так переговариваясь и посмеиваясь, они спускались к морю. Вернее к таверне «Симбад», где, как говорили караванщики, бывали все моряки и рабочие с верфи.

Подъехав и привязав коней, они вошли в шумный зал. Несмотря на рабочий день, таверна была заполнена людьми.

На Мага моментально обратили внимание, его посох ярко выделялся и притягивал к себе взгляды. Семён же удостоился только мимолётных взглядов.

Сориентировавшись, Семён пошел, лавируя между столами, к большой барной стойке, за которой стоял бандитской наружности мужик, под растяжкой, на которой было написано: «В кредит не обслуживаем».

Подойдя к стойке и облокотившись на неё, Семен, глядя в глаза, сказал:

- Ищу сыновей, работают рабочими на верфи. Заплачу за инфо.

Мужик глаза не отвёл. Потом, глянув за спину Семёна оценивающим взглядом на Миху, ответил:

- Я хозяин этой таверны. Торгую всем, кроме информации, но с хорошими клиентами всегда рад пообщаться. Что будете заказывать?

Семён усмехнулся, ему всегда нравились прямолинейные люди без всяких там ужимок и недоговорок, поэтому без предисловий, положив на стойку золотой, сказал:

- Жареную рыбу и пиво. Куда присесть?

Хозяин глянул на монету, потом на Семёна, усмехнулся и, подвинув золотой назад, ответил:

- Забери. Поедите, рассчитаетесь.

Потом, окинув зал глазами, крикнул:

- Маро? Иди сюда.

И подскочившей к стойке девчонке, сказал:

- Посади гостей отдельно на веранде, чтоб не беспокоили их.

Девчонка, кивнув головой, шмыгнула за занавеску, за которой оказался большой навес, под которым стояло с десятков столов, из которых один только был занят большим угрюмым воином.

Сев за стол на самом краю веранды, они дождались еды и пива, а через полчаса подошёл и сам хозяин.

Отодвинув табуретку и устало сев на неё, сказал:

- Рассказывайте.

Семён пожал плечами:

- Я тебе уже сказал. Ищу сыновей. Сергей и Коля Холмовики, они близнецы здесь работают на верфи.

Помолчав и прищурившись, внимательно смотря на Семёна, хозяин кивнул:

- Хорошо. Я понял. Вы отдохайте, я пошлю за ними, и их приведут сюда. Незачем вам ломать себе ноги на этой свалке мусора, которую называют верфью. Там самого себя потерять можно, а не найти кого-то.

Переглянувшись с Михой, Семён развёл руками:

- Это упрощает наше дело. Спасибо тебе за помощь.

И постучав ножом по пустой тарелке, в которой остались только рыбы кости, сказал:

- Тогда мне ещё мяса жареного и пива, а Маг уже наелся, они вообще мало едят, энергией космической подпитываются... , - Семён подмигнул Михе и весело захохотал.

Хозяин, усмехнувшись, поднялся с табуретки:

- Весёлые вы люди я посмотрю. Это хорошо. Сейчас всё принесут.

Он кивнул Семёну и вышел с веранды.

Спустя некоторое время, Семен, плотно перекусив куском жареной баранины и запив это дело литром пива, крикнул и, вытерев руки и рот полотенцем, лежащим на столе, видимо, вместо салфеток, бодро произнёс:

- Вот теперь нормалёк! И пиво, и мясо, и по-человечьи за столом, а не в седле всухомятку.

Потом, глянув на равнодушного Мишу, который безразлично взирал на его пиршество и восклицания, сказал:

- Э-э-э, Миша, тебе этого не понять, что значит от души вкусно поесть!

Не дождавшись ответа от ИсИна, который не посчитал нужным комментировать очевидное, Семён хмыкнул и сказал:

- А кстати? Уважаемый? Что прикажешь про тебя говорить моим оболтусам? А?

Не меняя позы и выражения лица, ИсИн ответил:

- А что и всем. Я Маг и у нас с тобой старые дела с первых дней переноса: ещё с Земли. Я нашёл информацию и её надо проверить. Это технологии древней цивилизации на этой планете. Всё правда и ни какого обмана.

Миша пошевелился и продолжил:

- Твои сыновья рядовые люди и им ещё не дано знать, о том, что не должно знать человечество. Вспомни Копировальщиков и Третью планету. У них - Миша поднял палец вверх и показал на небо:

- Одно решение проблем без всяких вариантов, и ты знаешь какое. Так что лучше молчать, Иваныч.

Семён помрачнел. Всю весёлость с него, как ветром, сдуло. Он вспомнил свои прошлые переживания, и как равнодушно убивали Копировальщики людей. Спорить было глупо, и Семён полез в карман за сигаретами.

И так они сидели молча до тех пор, пока занавеска не откинулась и на веранду вошли, хозяин заведения и двое высоких крепких парней от которых пахло свежим запахом пиленого дерева.

Вставший Семён моментально пропал в объятьях своих сыновей.

Улыбающийся хозяин, видя такую бурную встречу, подмигнул Мише и, посмеиваясь, удалился в таверну.

Наконец, страсти успокоились и все трое Холмовика уселись за стол. Близнецы успокоились и выжидательно смотрели на отца. Семён, растроганный такой бурной встречей, подозрительно часто моргая глазами, откашлялся и сказал:

- Знакомьтесь, это мой старинный друг ещё по первым дням переноса, когда мы «десантировались» с Земли на Новый Мир. Теперь он Маг, его зовут Миша.

При этих словах ИсИн галантно поклонился, сидя за столом, а Семён продолжал:

- Он нашёл интересную информацию, её надо проверить. Это что – то про технологии древней цивилизации на этой планете. Одним словом, дело сверхсекретное и я обещал, что мы поможем. Вы оба едете с нами.

Потом вдруг махнул рукой в сторону обалдевших сыновей от таких новостей, сказал:

- Забыл совсем! Миша, это мои оболтусы. Тот что слева с усами - это Сергей, а справа - это Колька, смотри, это те ещё бандиты.

Сидевший справа Колька, пропустив мимо ушей все «комплименты» отца с интересом разглядывал Мишу, крутя в руках небольшой нож, лежавший на столе, потом, хитро прищурившись, сказал ИсИну:

- Чудеса! Настоящий полноценный Маг с посохом... А ты фокусы какие-нибудь знаешь?

- Легко! Как говорит твой отец, - улыбнулся Миша.

- А-а-а-а, - вдруг заорал не своим голосом Колька.

Бросив на стол красный раскалённый нож и тряся обожженной рукой.

- Ещё фокус? - невинно осведомился Миха.

- Нет, нет, - вступился за брата Сергей.

- Он верит. Ты же веришь, Колёк? – обратился он к брату.

Тот, мыча от боли, покивал головой в знак согласия.

Семён лишь покачал головой:

-Нет ума - считай калека... Вот так всегда бывает с дураками... Учишь вас учишь, а толку нет. Миха, вылечи этого недоумка он нам здоровый нужен, хоть и дурак на всю голову.

ИсИн, улыбаясь, поманил к себе неудачного шутника, который то тряс рукой, то дул на неё.

А через пять минут оба брата смиренно сидели и слушали рассказ Мага Михи, который закончил его словами:

- Значит, нам нужно попасть в Новый Китай и чем быстрее, тем лучше. Я думаю, что вам, как местным, найти попутный корабль будет легче, чем нам с вашим отцом. Так ведь?

Братья переглянулись, и заговорил Сергей:

- Лучше идти с китайским кораблём. Я не знаю, кто сейчас стоит в порту, надо узнавать. И ещё вопрос в оплате. На какую сумму рассчитывать?

- На любую! Нам надо попасть в Китай, и мы туда попадём. Деньги не вопрос, вопрос во времени! - жёстко отрезал Миха.

Братья опять переглянулись.

Теперь заговорил Колька:

- Нам надо с работой вопросы утрясти. Так просто нельзя уйти, некрасиво. Если спросят: «Надолго ли», - что говорить?

Теперь уже переглядывались Семён с Михой.

Миха неопределённо пожал плечами, тем самым, давая Семёну, как главному персонажу этого спектакля, что затеяли Копировальщики, решать самому длительность их путешествия.

Откашлявшись, Семен, потеряв лоб, ответил:

- Ну, минимум, я думаю, месяца два.

Колёк присвистнул, а Сергей удивлённо покачал головой и сказал:

- Долго...

Точку в разговоре поставил всё тот же Семён. Он стукнул кулаком о стол и гаркнул:

- Цыц!!! Ишь ты, долго им? А как дома годами не появляться, это не долго, а здесь отцу пару месяцев помочь им долго сразу стало! Обормоты!!!

И обведя свирепым взглядом смущённых и притихших сыновей, он закончил:

- А ну марш утрясать дела с работой и искать корабль! Здесь нас найдёте, я вам комнату сниму, вместе жить будем. ВПЕРЁД !!!

Близнецов, как ветром, сдуло из-за стола.

Семён зло сопел, а Миха вдруг захохотал:

- Вот это воспитание! Вот это я понимаю! Ну, ты суров, Иваныч...

На что «Иваныч», глянув исподлобья на развеселившегося ИсИна посоветовал ему:

- Ты бы сходил к хозяину, комнату нам снял на четверых, - всё польза бы от тебя была, а то скалишься здесь, как последний дурак. И запомни: «Смех без причины – признак дурачины» .

Переставший смеяться Миха, молча встал и пошёл на выход.

В спину ему донёся недовольный голос Семёна:

- Пива там скажи, чтобы принесли и рыбы вяленой. Пиво здесь лучше варят, чем у нас.

Слышишь, Миха?

ИсИн, не поворачиваясь, посмеиваясь, кивнул и, подняв занавеску, вышел в зал.

А поздно вечером, когда Семён уже мирно спал в номере таверны, что снял для них Миха, к ним ввалились шумные, уставшие и голодные близнецы.

Приложив палец к губам, Миха показал им на деревянные лежаки, и после того, как они пристроили немногочисленные свои пожитки и оружие, повёл их в общий зал ужинать.

Наутро проснувшийся Семён резко поднялся, сел на лежаке, опустив босые ноги на пол, и недоумённо осмотрелся. Миха лежал напротив, облокотясь на стенку и равнодушно смотря в потолок. На боковых топчанах мирно посапывали близнецы.

- Приснится же такая чертовщина, - пробурчал Семён и, прошлёпав до стола босыми ногами, налил себе в кружку воды. Выпив, посмотрел на Миху:

- Давно пришли оболтусы?

- Ты уснул, часа через два после. Я их накормил. Проснутся, расскажут, что узнали.

Семён кивнул и стал одеваться.

Вскоре они все вчетвером сидели на веранде - завтракали. Позёвывающие братья по очереди рассказывали, что узнали в порту. Семён слушал, не перебивая, только иногда заинтересованно косился на рассказчика, а потом всё так же, опустив голову в тарелку, сосредоточенно ел жаркое.

Если вкратце, то братья узнали следующее...

Китайских кораблей в порту было два. Один на рейде дожидался разгрузки, а когда его поставят под разгрузку, ни кто не знал. Второй корабль разгружался, но когда пойдёт обратным рейсом, было неизвестно, потому что караван с товаром для загрузки ещё не пришёл в Сауз. Оставались только проходящие корабли, но таких братья не нашли. Последний вариант - это нанять корабль специально под их путешествие, и здесь единственное судно куттер « Саргардон ». Капитан с командой проигрался на днях до последней монеты, теперь сидели на мели и искали срочно по дешёвке работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.